

Путешествие в ад.

Мои дни начинаются с ночи, а мои ночи всегда полны кошмаров. Эти кошмары отравляют мой разум давно свершившимся и неизменным, но отчаянно плохим и горьким. От больного разума болеет и тело, но боль эта не длится долго, потому что мои дни подчинены высшей цели, где нет места жалости к самой себе. Границу ночных кошмаров и дня служения обычно отмечает будильник, вырывающий меня из тьмы разума.

Но этот день начался с того, что я получила звонок от той, кого обязана была хранить и защищать. Глава моего ордена, прекрасная Аллимис. Я дотянулась до стоящего у кровати стационарного телефона, совершенно обычного и недорогого, что во множестве стоят во всяких отелях. У меня было и свое личное жилье, но то место подтачивало мой разум не хуже ночных видений, поэтому с разрешения главы нашего ордена свои свободные ночи я коротала в отелях.

-Дара, за мной следят,- тихо и ровно произнесла она вместо приветствия. Обычно Аллимис строго следует этикету разговора – сначала она приветствует, интересуется как дела и лишь потом сообщает свои просьбы. Но если она пренебрегла этим, то дело серьезное.

-Кто следит, госпожа?- я скатилась с постели на пол, несколько секунд лежа без движений. После моих снов я всегда просыпалась разбитой и вымотанной, а сейчас еще не дав своему телу прийти в норму, я уже переходила в сверх режим. Это особый навык, имеющийся у каждого стража госпожи для того что бы иметь возможность лучше защищать ее. Над моим телом работала сама госпожа и лучшие из колдунов ордена, чтобы сделать меня способной на большее, чем возможно для обычного человека. Мой организм начинал работать в более усиленном режиме, кровь била по венам, кости и мышцы потрескивали от напряжения. Как только перестройка закончится, я буду в несколько раз быстрее, ловчей и сильнее любого даже самого тренированного человека.

Я поднялась с пола через несколько мгновений. Мир вокруг стал ярким, наполненным теми звуками и запахами, что обычно ускользают от внимания. Я могла бы за несколько мгновений до свершения предсказать любое будущее действие, поймать на лету пулю или прыгнуть с высоты и не разбиться.

-Кто вас преследует, госпожа?- уточнила я, а моя госпожа упавшим голосом ответила.

-Это мардоки... Кажется, это кто-то из них.

Мардоки это колдуны и кровососы, которые вместе с тем отличаются особым свойством организма – они могут и самостоятельно производить кровь, но для этого они должны пить кровь моей госпожи. Не знаю почему так, но факт остается фактом. Испив крови главы клана Данаг, они начинают сами производить кровь и раздуваются от ее обилия, если не успевают сцедить этот жизненный сок. Кроме того эти кровеносы еще имеют в своем распоряжение специальные пространственные карманы, в которые заточают своих жертв или неудобных себе. Однако самое их противное свойство, что они помешаны на желании разрушить саму основу нашего клана.

-Я найду вас!- крикнула я, бросая трубку телефона и даже не попав на стационарный аппарат, которому она принадлежала. У меня не было времени переодеться в уличную одежду, я выскочила коридор прямо в пижаме и помчалась по коридору к лестнице, а затем вниз по пролетам. Я могла бы выскочить и через окно, но привлечь лишнего внимания прыжком самоубийцы с шестого этажа не стоило. Пару раз участвуя в операциях по защите госпожи, я так сделала, и прекрасная Аллимис меня потом отчитала за детское отношение к делу.

Не знаю, может она и права, но думаю босоногая девушка в милой пижамке с зайчиками вызывает не меньшее пристальное внимание, даже не смотря на раннее утро зябкого весеннего дня. Я проскочила по улицам, точно ориентируясь в каком направлении должна бежать. Любой страж клана если он нужен своей госпоже точно знает, где требуется его помощь – это тоже особый навык, вплетенный в таких как я магическим способом.

Я почти достигла ее, но в этот момент Аллимис окружили и мардоки. Я была в нескольких десятках метров от своей госпожи, не достигнув ее самую малость, когда навстречу мне с шипением и треском взметнулась волна заклинаний мардоков, увлекая меня в один из созданных ими пространственных карманов. Я вскинула руки, сплетая защитную чару, она столкнулась с магией мардоков и в итоге мир перевернулся с ног на голову и погас в моих глазах. Последним моим видением была Аллимис, которую утаскивали за собой мардоки.

-Даша, смотри в окне море!- я услышала счастливый, захлебывающейся от восторга голос своей сестры. Я расхохоталась от ее детского восторга и радости. Мы всегда мечтали, что когда-нибудь сказочно разбогатеем и поедем к морю, на самый дорогой курорт, который только есть в этом мире. Сейчас эти мечты наконец осуществились.

-Ну конечно, мы же приехали отдыхать на море, поэтому его и видно,- я подошла к большому квадратному проему окна, выглядывая наружу. Море, переходящее в белые скалы, укутанные зеленью деревьев, что переходили в снежные острые конусы и голубые чистые небеса. Прекрасный вид.

Я прикоснулась к древесине красного дерева, рассеянно подумав, что и отель очень хорош. Большие номера, широкие постели, окна с чудесным видом. И мягкое грызущее чувство внутри, словно бы я что-то забыла сделать. Какое странное ощущение.

Я поглядела на свою руку, лежащую на откосе окна, сделанного из дорогого дерева, а может и его имитации. Рука выглядела чужеродно здесь, как и я сама. Я не помнила откуда у нас появились деньги и не могла вспомнить, как не старалась.

Я оглянулась назад, подумав что еще ни разу не видела здесь никого из других отдыхающих, словно бы весь отель был предоставлен только нам двоим. Как странно.

-Даша, Даша, пойдем гулять!- Ниэля прекратила скакать по огромной белоснежной кровати, соскочила на пол и схватила меня за руку.

Она вытащила меня из номера и потащила за собой по коридорам. Шикарные коридоры, алые с позолотой обои под старину, дорогущая древесина, золоченые светильники с красивым резным стеклом на абажурах. Дорогой, дорогой отель. Но чувство радости нет. Словно бы я забыла что-то важное. Важное. Важное. Эта смутная мысль билась в моем мозгу как птица в клетке и я чувствовала, что должна найти дверцу в этой клеточке.

Моя сестра тащила меня по коридору к лестнице – мы всегда ходим по лестнице, даже не смотря на то, что живем на седьмом этаже. Коридоры, запутанные словно узкие улочки городка, потом небольшая арка лифта – единственный металлический здесь предмет, что хромировано блестит на фоне золота, дерева, алой парчи и узорного стекла. Я увидела свое отражение в его зеркальном блеске. Размытое, нечеткое, чуждое в этом сияющем роскошном отеле. Такое же инородное здесь, как и двери этого лифта. Нечто принадлежащее иному миру.

Нет, нет, я не должна быть здесь. Размышление это прорезало мою растерянную и вялую мыслительную деятельность словно острый нож сеть. Оно вспороло мою действительность, заставив окружающие предметы колебаться и терять свои очертания, вызывая тошноту и панический страх. Потому что вслед этой мысли пришли воспоминания. Страшные воспоминания, которые я хотела бы посчитать кошмаром, простым ночным кошмаром.

Я выдернула свою руку из цепких пальцев сестры. Она обеспокоенно поглядела на меня и снова попыталась ухватить меня за руку, но я не дала ей свои пальцы. Ниэля вцепилась в мой рукав с отчаянием утопающего. Ее чистые голубые глаза, которые всегда вызывали у меня легкую зависть, казались заволоченными легким туманом.

-Даша, пойдем же, - произнесла она со странной смесью мольбы и приказа в голосе, потянув меня за собой.

-Давай спустимся на лифте,- я ткнула в хромированную поверхность лифта, что манил меня своим холодным блеском. – Ниэля, давай спустимся на лифте.

-Но мы же всегда ходили по лестнице,- на ее губах появилась странная улыбка – с одной стороны милая и радостная, а с другой предупреждающе холодная. Опасная улыбка хищника, который долго заманивает жертву в свои силки, представляясь пушистым и безобидным и неожиданно заметившим, что ему больше не верят. Голубые огромные глаза смотрели на меня с холодным опасным блеском – совсем не такой взгляд был у моей сестры. Это не моя сестра!

Я выдернула рукав и попятилась. Коридор заколебался в моих глазах, вытягиваясь и провисая, словно кишка. В нос ударил сладкий, тошнотворно сладкий запах гниющих нечистот и чего-то еще, схожего с морскими водорослями, оставленными на солнце.

-Даша, ты что? - Она шагнула ко мне с милой улыбочкой, протягивая руку, но я ударила ее по пальцам наотмашь. Словно по железным прутьям. Она зашипела яростно, ее голубые глаза совсем остекленели, выпучившись словно у рыбы, а тело сплющилось и расплзлось множеством щупалец, на каждом из которых красовались тонкие пиявки-полипы, колыхающиеся в такт движению демона. Я узнала это создание – нас заставляли выучивать наизусть всех тварей и монстров, с которыми могут столкнутся такие как мы, служа своей великой цели. Демон уюта из карманов мардоков...

Я все-таки попала в колдовские чары, оказавшись заточенной в семи кругах ада мардоков. Мне нужно выбраться отсюда до тех пор пока они не получили власть над моей госпожой и не оставили наш орден погрязать в хаосе и разрухе.

Размахнувшись, я с силой ударила ногой демона, чтобы отпихнуть его от себя, после чего рванула к лифту со всей возможной скоростью. Демоны уюта мерзкие твари, они обволакивают тебя своими щупальцами, укутывая как в колыбели. Ты погружен в свои мечты, столь же уютные и теплые, как пуховое одеялко в зимнюю ночь. А затем эти твари начинают высасывать тебя, если ты не сможешь выкрутиться из их хватки. Будешь пускать слюни и ходить под себя через пару лет их близких объятий. У меня не было времени и сил чтобы бороться с этой тварью, как и любое создание не человеческого мира их можно уничтожить лишь специальными заклинаниями или оружием, к тому же заточенные в своем кармане демоны не представляют угрозу для людей. Эта тварь здесь лишь только затем чтобы задержать меня, мечтающую о семье.

Я зверьком нырнула к лифту, вжимая кнопку вызова так сильно, что она прогнулась под моим пальцем. Демон уюта за моей спиной с визгом и рычанием спешно приближался ко мне, но благо эти твари очень медлительны – далеко ли уползешь на щупальцах, и к тому же коридор обвис, потерял свою каркасную жесткость, поэтому демон уюта кувыркнулся на полу, не в силах зацепиться своими отростками за что либо. Лифт успел приехать, распахивая передо мной свои дверцы. Я нырнула в кабинку, а демон уюта завизжал от того, что упустил свою жертву и бросился ко мне в последнем отчаянном броске.

Я нажала выпирающую прямоугольную кнопочку с цифрой один, но ничего не произошло, а тварь приближалась ко мне – еще чуть-чуть и она вцепится в меня, укутает своими щупальцами и я позабуду обо всем на свете. Я растерялась, а затем принялась жать на все кнопки подряд, но лифт стоял на месте с распахнутыми дверцами, пока мой палец не вжал кнопку с номером шесть. Дверцы захлопнулись прямо перед протянутыми щупальцами, и кабина поехала вниз.

Я опустилась на пол, обхватив себя за плечи. Я не любила демонов мардоков – эти твари были не столь уж сильными, сколько противными и просто неприятными.

-Тебе придется проехать все этажи, Дара,- услышала я слабый голос своей госпожи и вскочила на ноги. Я знала, что она уже была захвачена в плен, но прекрасная Аллимис сильнее многих своих предшественниц, она будет держаться до последнего. Я могла надеяться что она продержится до моего прихода, иначе будет очень плохо.- Каждый этаж – одна жизнь.

Я только вздохнула. Что же, вообще удачно, что у меня вообще есть шанс выбраться из этого места. Ад мардоков - место находящееся на грани нашей реальности, место магии, которую сложно одолеть. Множество неугодных мардокам людей коротают здесь свою жизнь, даже не догадываясь что живут в аду под присмотром демонов. Госпожа дала мне шанс не просто выбраться самой, но и спасти несколько жизней, не смотря на то, что ей самой угрожает опасность. Я просто обязана исполнить ее волю и я должна поспешить, чтобы спасти ее до того как наш клан будет обречен.

Лифт мерно шуршал, спускаясь вниз. Это место ирреально, поэтому между этажами можно спускаться часами или наоборот проникнуть за секунды. Я буду спускаться долго – мардоки будут всеми силами сопротивляться моему освобождению, потому что стоит мне достигнуть первого этажа, как я прорвусь в реальность – прямо в их логово, куда они тащат мою госпожу. А так как я нахожусь в сверх режиме, то им будет очень плохо.

Лифт открылся, выпуская меня, после чего исчез за моей спиной, слившись со стеной. Выход будет где-то в другом месте, мне нужно отыскать другой лифт. Шестой этаж не слишком-то отличался от моего. Что-то похожее на дорогой отель, множество комнат по обе стороны. Но тут в каждой комнате были работающие телевизоры, напротив которых сидели люди на диванах, а по коридорам сновали лощеные гарсоны с подносами еды.

Я замедлила шаг, стараясь выглядеть как можно беззаботнее и безразличней в глазах этих прислужников. Демоны мещанства – их я распознала сразу же, не смотря на маскировку.

Когда-то давно, мое знакомство с кланом и госпожой началось благодаря этим тварям, вырвавшимся в реальность и запаразитировавшим на моей семье. За несколько месяцев они превратили моих родных в тупых животных, которых интересует только зрелища и еда. Они бесконечно ели и пялились в телевизор, совсем позабыв обо всем на свете. Я была предоставлена самой себе, в бесконечных ужасах того что в моем доме появилось что-то сверхъестественное и что мои родные превращаются во что-то нечеловеческое.

Потом в один из дней в мой дом вторглась группа истребителей во главе с самой госпожой. Высокая худощавая женщина с бледной светлой кожей и длинноватыми черными волосами, собранными в хвост. Сколько в ней силы и сколько хрупкости. Истребители быстро разделались с демонами, но спасти мою семью уже никто не был в силах. Они навсегда остались такими же тупыми полу животными, способными только жрать и смотреть телевизор. Ужасная участь.

Моя госпожа утешала меня как могла. Не в силах спасти мою семью, она сама постаралась заменить их, насколько возможно. Столь заботливой и чуткой не была даже моя родная мать, однако я все равно искала пути спасения и помощи своим родным. Я не смогла ничего найти, но узнала одну страшную истину – то, что произошло с моей семьей, произошло по моей вине. Вырвавшихся из ада мардоков демонов привлек мой астральный «запах», особое амбре присущее тем, кто может стать больше чем просто человеком. Таких людей немного на самом деле, но для демонов они как особо лакомая закуска. Конечно же, демоны мещанства постарались добраться до меня и лишь благодаря моему везению, я не разделила участи семьи.

Я шла по коридорам, скользя взглядом по открытым комнатам и находящимся в них людях. Бесконечная вереница одних и тех же оупевших лиц, вечно жующих и пялящихся в экраны телевизоров, многие из которых уже даже не работают. Толстый слой пыли, что во многих местах уже спеклась толстым слоем. Бесчисленные снующие туда и обратно демоны с подносами, что сейчас выглядят как лощеные гарсоны из дорогого ресторана. Но я помню их – многорукие и многоногие твари, схожие с пауками. Большие плоские блюдца слепых глаз, что ловят каждое твоё движение. Острые клыки, которыми они периодически присасываются к своим жертвам.

Я ощутила легкую дрожь и обхватила себя за плечи, слегка ускорив шаг. Заглянув в очередную распахнутую дверь, я поймала взгляд парня, что на несколько секунд оторвался от экрана, с любопытством поглядев на меня. Этот еще не совсем готов, но скоро будет таким же, как его родители, что сидят рядом и даже не реагируют на снующих рядом демонов, которые практически уже и не прячут свою жуткую внешность под маской.

Я прошла дальше, в поисках лифта. Мне было тут неудобно, и я хотела уйти отсюда как можно быстрее, но лифта не было. Мне казалось, что я прошла уже несколько километров этого бесконечного коридора с бесконечными комнатами и демонами, откармливающими свою пищу. Демоны мещанства уже начали волноваться – то один, то другой пытался впихнуть мне какой-нибудь еды и усадить перед телевизором в одной из комнат. Я отказывалась и шла дальше, думая о том, что еще чуть-чуть, и они впадут в бешенство.

Спустя несколько часов по моим личным ощущениям я наконец прошла этот коридор до конца и уперлась в старинное закопченное трюмо с пыльным зеркалом из которого смотрело мое мутное отражение. Лифта не было. Выхода отсюда не было. Не может быть, неужели я пропустила его?

Я растерянно и напугано смотрела на свое отражение в зеркале, слыша как по коридору шипят и шепчутся встревоженные демоны – видно они обнаружили непрошенного беспокойного гостя и теперь пытаются его найти. Моя единственная отсрочка в том, что эти твари слепы. Я должна выбраться отсюда!

Мною начинала овладевать паника. Я стояла и смотрела на зеркало, украшенное красивым литьем по углам, раздумывая что делать дальше, когда за моей спиной раздался голос.

-Говорят это не зеркало, а дверь на другую сторону.

-Что?- я оглянулась. За моей спиной, в паре шагов от меня стоял тот самый парень, «не до конца готовый». Он смотрел на меня с легким любопытством в прищуренных глазах, а я рассматривала его. Красивый - с копной пшеничных густых волос и крепкой худощавой фигурой. Он вполне мог бы сойти за одного из истребителей, переодень его из джинсов и свитера в униформу, только вот в глубине глаз потерянное и отчаянное выражение. Ни один истребитель так не смотрит. Никто в клане Данаг так не смотрит.

-Говорят что это дверь на другую сторону. Как будто бы ее можно открыть и там будет другой коридор.

-Да ну?- я протянула руку, коснувшись холодной зеркальной поверхности, поинтересовавшись.- А сам что - никогда не открывал?

-Зачем? Это же просто красивые сказки, не...

Он не договорил, разинув рот от изумления, когда зеркало откинулось вовнутрь и вверх, открывая проход на другую сторону. Зеркало было полу магическим, полу механическим запором, но я правильно догадалась о том, как его отомкнуть. По ту сторону от прохода еще более запыленный мрачный коридор, заросший паутиной и с мигающими, потрескивающими лампами, а в конце – двери лифта, на этот раз выглядящие старыми и допотопными. Такие бывают в старых многоэтажках еще советской постройки.

По коридору за моей спиной раскатились вопли. Демоны мещанства видимо обнаружили пропажу одного из своих консервов и пришли в неистовство. Эти твари запасливы, потеря пропитания думаю для них весьма трагичное обстоятельство.

Я рыбкой нырнула в проход, потом оглянулась на парня, что смотрел в проход все с тем же восхищенно озадаченным выражением. Припомнив слова своей госпожи, я протянула ему руку.

-Эй, хочешь со мной?

-А можно?- он оглянулся назад, на нарастающий шум множества ног и визг. Медлил, потому что магия демонов мещанства удерживала его здесь, не давала покинуть места своего заключения. Именно поэтому никто из находящихся на этом этаже и не пытался пройти через волшебное зеркало, хотя все знали что за ним есть дверь.

-Давай быстрее!- прикрикнула я, уже чувствуя как вибрирует пол от топота множества приближающихся демонов. Они слепы, но не настолько глупы, чтобы можно было понадеяться что они забудут про этого человека. Парень неуклюже забрался следом за мной, вцепившись в протянутую руку так сильно, что я сморщилась. Не от боли - в сверх режиме мой болевой порог гораздо выше, а от ожидания оной. Перелезая через трюмо, он зацепился ногой, и мы оба рухнули на пол, но я тут же вскочила, захлопывая люк прямо перед появившимися демонами. Зеркало, с этой стороны выглядящее как отполированный кусок металла прогнулось под таранящим ударом.

-Кто это такие?- жалобно спросил парень с ужасом в голосе, а я рывком подняла его на ноги, думая что будет с моим телом после сверх режима, когда я окажусь в реальности. В сверх режиме я могу что угодно, хоть балки стальные в узоры загибать, но потом на выходе мое тело будет выть от боли. Хорошо еще если я смогу вообще двигаться, а если напряг будет слишком сильным, то могу пластом лежать еще очень долго. Со мной такого конечно еще не происходило, но я видела такое на других стражниках.

-Твои услужливые гарсоны, кто ж еще. Быстрее!- я сдернула его с места, видя как прогибается зеркало под ударами демонов. Оно не выдержит слишком долго. Эта дверь не от них, а от того что здесь – от выхода, от комнат с теми, кто уже отслужил свое на этом этаже. Пробегая к лифту, я бросила взгляд по сторонам, заметив в открытых комнатах ссохшиеся трупы «отмучившихся», хотя сложно назвать так тех, кто послужил колыбелькой для нового демона. Некоторых демоны мещанства не высасывают, а используют, чтобы отложить свои кладки. Так произошло с моей сестрой, и никто не смог ее спасти. Ниэля умерла, дав жизнь нескольким мерзким тварям, что продолжили питаться моими родителями и рыскать по квартире в поисках меня...

Я нажала кнопку вызова и с разбегу влетела в кабинку лифта, прижимая своего нового товарища к стене и нажимая пятерку на выпирающем прямоугольнике пластика. Лифт захлопнул свои двери прямо перед визжащими тварями, но нас еще сотряс последний удар их атаки, после чего мы начали перемещаться на другой этаж ада мардоков.

-У-уф,- я опустилась на корточки, раздумывая сколько у нас есть времени и что ждет нас на следующем этаже. У мардоков достаточное количество разных мелких демонов и в каждом пространственном кармане они варьируются, словно карточки из пасьянса – вроде бы одно и тоже, но расклад каждый раз новый.

-Что это было?- уточнил парень, присаживаясь рядом со мной. Голос у него подрагивал, но держался он не так уж и плохо. Обычно людям сложнее держаться, сталкиваясь с тварями «не отсюда».

-Демоны мещанства,- я поглядела на него. Красивый, черт. Загорелый, с аккуратными чертами, ровно настолько изящными, чтобы считаться красивым, но не смазливый. Пшеничного оттенка волосы, торчащие во все стороны слегка завиваясь. Прямые брови, чуть темней волос, серо-зеленые глаза, смотрящие на меня чуть прищурясь, прямой нос с легкой горбинкой и красиво очерченные губы. Все это в смеси с острыми скулами и четкой линией волевого подбородка.

Да он же просто красавец!

-Демоны? Но...

-Мы сейчас в аду мардоков,- я устало опустилась на пятую точку, чувствуя неожиданно накатившую тоску. Этот парень сидящий рядом разбередил то, что я старательно прятала даже от самой себя – жажду нормальной жизни. Я стражник своей госпожи, у меня нет своей жизни – я живу ради нее. Но я все еще остаюсь девушкой и иногда мне хочется того же, что и любой девушке – отношений, любви, семьи.

-В аду мардоков?

-Да,- я решила не вдаваться в объяснения. Все это слишком долго уж объяснять, поэтому решила переключить его внимание на что-то другое.- Как тебя зовут?

-Артем Гарольт,- он провел ладонью по волосам, потом поглядел на свою руку. Рука дрожала. Артем сжал пальцы в кулак и зажал кулаки под мышками, украдкой глянув на меня. Я усмехнулась, подумав что у него странная фамилия. От нее так и веет чем-то иностранным, рыцарским, благородным. Странно, что мардоки заперли его в своем аду, а не обратили в свои ряды – они всегда любили красивых лицом соратников. Но быть может, они и не знали о его существовании, а в их аду он оказался по случайности. Госпожа рассказывала мне, что иногда в сумрак их заклинаний попадали простые несчастные, оказавшиеся не в то время не в том месте.

-Дара,- представилась я в ответ, а на его удивленный взгляд пояснила.- Вообще-то Дарья, но лучше Дара...

-Кодовое имя борца за справедливость?- попытался сострить он, хотя было заметно что парень еще дрожит от страха.

-Нет. Просто Дарья была очень слабой и помнит слишком много плохого,- я провела рукой по волосам, подумав еще что у Дарьи были длинные волосы, семья, школа и нормальная жизнь.

Лифт скользил вниз, я смотрела на дешевый исцарапанный пластик, которым была обшита кабина. Здесь даже были обычные для старых домов царапины и маркерные надписи, а некоторые из кнопок лифта были подпалены. Думаю этот лифт попал в карман из какого-нибудь реального места, которое мардоки упрятали в свой карман. Они мастаки такое делать – воровать вещи так, чтобы никто этого и не заметил.

Спустя некоторое время я почувствовала что лифт потряхивает и кабина замедляет свое скольжение. Я поднялась на ноги, бросив своему спутнику чтоб он тоже был готов. Артем поднялся следом за мной, я крепко сжала его руку и мы шагнули между раскрывшихся с дребезжанием дверей.

На этот раз мы оказались не в гостиничном коридоре, а в больнице. Старые обшарпанные стены, ободранный потолок и истертый линолеум на полу. Палаты, где над койками рыдают безутешные родственники. Медсестры и врачи, что сновали по коридору или стояли в палатах, готовя к процедурам своих пациентов. Я заглянула в одну из палат и вздрогнула от отвращения, увидав что за больничными стерильными масками скрываются круглые рты, полные мелких зубов игл.

Демоны страданий. Их много и в нашем мире, они часто обитают в таких местах где люди испытывают муки и страдания, искусственно подпитывая своих жертв в их агонии. Самое плохое, что люди на которых паразитируют эти твари часто не хотят спасения. Им так удобно страдать и мучиться, оправдывая этим свою жизнь.

-Плохое место,-процедила я сквозь зубы и оглянулась назад. Лифт остался там же, где и был. Хорошо, значит его нам искать не придется, однако вот нужно найти обещанную для спасения душу. Но кого здесь спасать, когда каждый вполне доволен своим положением?

Я скользила глазами по больным, что находились в коридоре и в палатах, избегая сталкиваться глазами с мед персоналом. Артем шел вслед за мной, растерянно оглядываясь по сторонам. Потом он удивленно и немного радостно вскрикнул.

-Ой, смотри, собаки. Я всегда хотел себе собаку,- я скользнула взглядом в указанном направлении и вправду увидела почти добрый десяток собак, что крутились вокруг толстой медсестры. Собаки в аду мардоков? Чем животные могли прогневать этих кровеносов? - но...

-Но что?- ровным тихим голосом спросила я, незаметно оглядываясь по сторонам. Демоны страданий на всплеск радости Артема отреагировали словно ошпаренные кипятком. Любое доброе и сильное чувство для них очень неприятно, поэтому они постараются заглушить его.

-Не знаю,- он пожал плечами.- Сначала родители не разрешали. Потом сам вырос, стало недосуг. Работа, учеба – какая тут собака, о себе бы позаботиться.

Мы подошли совсем близко, и мой взгляд уперся в одного из псов – большого лохматого с пепельного окраса шерстью. В отличие от остальных он сидел у стены, тихонько поскуливая от ужаса, и меня словно пронзило. Вот он – следующий в очереди на спасение. Я не знаю кто это, почему и как он оказался в шкуре пса, но только вот это точно не собака.

-Знаешь дорогой, порой мечты сбываются. Ты же хотел собаку, да?- я вцепилась в руку Артема настолько сильно, что он тихонько ойкнул.

-Ну да, я хотел, но...

-Мне кажется сейчас самое время,- я улыбнулась медсестре, что впилась в нас пронзительным цепким взглядом.- Ведь общение с животными так повышает настроение и помогает справиться с болезнью...

-О, это прекрасно. Какую собаку вы хотели бы взять? У нас тут все очень дружелюбные, здоровые и милые,- медсестра направилась к нам и окружавшие ее псы как по команде окружили нас с Артемом, принявшись тыкаться носами в ноги. Мне подумалось что носы этих тварей сделаны из металлических пятак под высоким напряжением. Замеченный же мною пес вжался в батарею и заскулил еще жалобней. Взгляд его метался от крепко сбитой медсестры к собакам и к нам.

-Думаю, нам подойдет вот этот,- я ткнула пальцем в серого пса, что поднял на меня недоверчивый слезящийся от страха взгляд. Медсестра качнула головой.

-Ох, знаете, этот пес не совсем здоров, да и характер у него как видите. Он не слишком доверяет чужим.

-Я думаю, мы найдем с ним общий язык,- я качнула головой, упрямо выпячивая подбородок.- Трудности помогут отвлечься от собственных бед, не так ли?

Медсестра несколько мгновений буравила меня пристальным подозрительным взглядом, но затем вздохнула и надела на пса ошейник с поводком, после чего отдала его мне.

-Что же, как хотите, только вам нужно заполнить бумаги...

-Конечно,- я развернулась к Артему и вложила поводок в его руку, крепко сжав его пальцы своими. Приподнялась на цыпочки, словно бы целуя его в щеку, и тихо прошептала.- Иди к лифту. Быстро.

Он поглядел на меня вопросительно, потом оглянулся назад и направился к виднеющимся дверям лифта. Они были так далеко – целый коридор, кишачий насторожившимися демонами, отделял заветные двери от Артема и пса.

Я развернулась к медсестре, что протягивала мне бумаги и принялась быстро заполнять их, краем глаза следя за другими собаками. Я не сразу поняла, что за псы могут быть в аду мардоков, но теперь вспомнила давно забытые истории своей госпожи. У мардоков есть твари, называемые цепными псами, или же псами ада. На самом деле на собак то они мало похожи и служат одной цели – затащить и удерживать в аду тех неугодных, что имеют возможность скрываться от кровеносов.

Мне почти удалось заполнить анкету, когда цепные псы с рычанием, подобным грому, наконец сбросили свои личины и бросились за Артемом и серой собакой. Но я была наготове.

Швырнув анкету в демона, я прыгнула вперед, оттолкнувшись от стены, перекувыркнулась в воздухе и встала на пути псов, сплетая пальцы в останавливающий знак. Не было никаких эффектов, но адские псы словно натолкнулись на невидимую стену, растерянно забегали на месте, словно потеряли след. Я же тем временем уже развернулась к двум демонам, что атаковали меня сзади, держа в руках шприцы наполненные каким-то веществом. Скорее всего какая-нибудь отравка от которой бы я сильно заболела.

Хорошо, что я в сверх режиме и поэтому моя реакция и сила в несколько раз превосходят обычную, человеческую – я перехватили их руки в воздухе, одним движением выкрутив их конечности, затем оторвала демонов от пола и швырнула в остальных. В коридоре образовалась куча мала, а я побежала за Артемом и псом, крича на них от злости. Эти два остолопа замешкались, наблюдая как я сражаюсь с демонами и цепными псами.

В лифт мы влетели кучей – точнее сказать я просто утрамбовала Артема в стену раскрывшейся кабины, а пес, крутящийся у нас под ногами добавил эффектности, отчего мы оказались на полу. Я вжала четверку на кнопочном ряду и отвесила Артему затрецину.

-За что?- взвыл он с миной обиженного мальчика.

-Что б слушал что тебе говорят. Ты чуть не угробил нас всех, любуясь моей дракой.

-Но ты вообще здорово дерешься!- с жаром произнес он.- Ты очень сильная и...

-Я в сверх режиме. Я могу даже пятитонники сейчас швырять как ни в чем не бывало,- я подтянула к себе голову пса, заглядывая в его теплые серые глаза.- Ну а ты кто такой?

Пес мне не ответил, только попытался лизнуть шершавым широким языком, благодарно повизгивая. На меня пахло едва заметным свежим холодком, словно бы спасенный мною пес питался исключительно ментосом и зажевывал орбитом.

-Ладно, госпожа разберется,- я отпустила морду пса, поднимаясь на ноги. Лифт что удивительно, уже притормаживал.- Вы двое – от меня ни на шаг. Если говорю бежать – бегите, если скажу лежать – ложитесь...

**-Если скажешь ползти – ползем,- закончил Артем с легкой улыбкой и козырнул.-
Понятно, капитан.**

-Без шуток,- рыкнула я, подумав про себя что он невероятно-невероятно хорош собой – даже вот в такие моменты, когда паясничал. После чего тряхнула головой и шагнула из лифта в запыленный коридор со следами пожара, ободранными кусками обоев и разбитым полом...

Обратно мы влетели со всех ног, следом за нами гналась разъяренная толпа с факелами, вилами и прочими атрибутами не дружелюбно настроенного к пришлым ковбоям местного населения. Этот этаж оказался во власти демонов безумия, точнее сказать это был один единственный демон, что вводил в сумасшествие всю толпу, внушая им бредовые идеи. На этот раз их идеей фикс оказалось наше убийство, а единственным помощником для нас оказался пятидесятилетний дедуля с седыми кустистыми усами и объемным пивным брюшком.

Я шлепнула на кнопку третьего этажа ребром ладони левой руки – правая висела плетью после того как мне пытались ее отрезать. Мне с большим трудом удалось вырваться из цепких лап сумасшедших фанатиков в тот момент, когда они почти допилили до кости. Сейчас моя рана медленно стягивалась, но рука пока еще оставалась непослушной. Когда выйду из сверх режима – боль будет адской. Хорошо еще что порез в реальности не будет существовать – только его фантомный след.

-Ты молодец, дедуля!- я обняла дедулю здоровой рукой и чмокнула его в лысеющую макушку. Если бы этот не вполне бравого вида дедок, то нас бы просто распотрошили и потом поджарили на гриле без перца и соли – на обед для демона безумия.

-Да что вы, я ничего не сделал,- засмутился он, а я привалилась к стене, зажимая потерявшую чувствительность руку. Не знаю как дедуля попал в ад мардоков и почему именно под власть демона безумия, который кстати единственный из всех не имеет четкой физической формы, но он не потерял своей воли и провел хорошую партизанскую диверсию, отвлекая безумных фанатиков от нашего линчевания.

-Ты спас четыре жизни,- я устало прикрыла глаза, чувствуя накатывающую усталость. Я здесь слишком долго. Я слишком долго в сверх режиме. Когда мы окажемся в реальности, то скорей всего я слягу как минимум на месяц.- Теперь осталось проехать еще два этажа и спасти еще двоих.

-А что потом?- обеспокоенно спросил Артем.

-Потом первый этаж и выход к свободе,- я не стала говорить, что на первом этаже нас ждет вполне серьезная стычка прямо в логове мардоков. Там буду я, и кровеносам скорей всего не будет дела до простых смертных и одного пса. А даже если и будет – они просто не смогут причинить им вреда. Я не дам.

Третий этаж оказался каким-то мрачным домом. По сравнению с предыдущими этажами, каждый из которых представлял собой узкий или не слишком коридор это место казалось большим и ужасно пустым. Я медленно шла вперед, следом за мной ковылял дедуля, а замыкал наше шествие Артем с собакой.

-Какое мрачное местечко,- произнес он, нервно оглядываясь по сторонам.- И пустое. Ты уверена, что здесь есть кого спасти?

-Всегда есть кого спасти,- глубокомысленно изрек дедуля и в тот же миг перед нами вспыхнул свет. На самом деле он был тусклым и неярким, но тем не менее я испуганно охнула и отпрянула от неожиданности.

Лампа в жестяном абажуре осветила человека. Человек этот – высокий худой, с сухой кожей и сальными патлами, сидел за высоким барным столом перед рядом мутных стопок с какой-то непонятной желтоватой мутью. Он медленно передвигал их, меняя местами, после чего поднял на меня тусклый взгляд.

-Хочешь, я расскажу тебе историю?- спросил он надтреснутым голосом, вглядываясь в мое лицо. Я в ответ рассматривала его, пытаюсь понять какие демоны обитают на этом уровне и что гложет этого человека. Он выглядел сломленным усталым и как будто измотанным болезнью.

-Я не против послушать,- Артем устало брякнулся на барный стул рядом со мной и уже потянулся было за выпивкой, но я накрыла его руку своей и пристально поглядев в глаза, отрицательно качнула головой. Нет, не стоит. Еда и выпивка в аду мардоков привязывает к демону того уровня где ты попробовал ее. Быть привязанным на двух уровнях – значит никогда отсюда не вырваться. Даже если я выволоку его отсюда, буквально через пять минут пребывания в реальном мире и он снова окажется тут, даже без всякого вмешательства.

Мужчина мелко затрясся, потом откашлялся и принялся рассказывать своим глухим надломленным голосом. Говорил он монотонно, непрерывно, но от этого его история не становилась менее ужасной.

Странная эта ужасная история разливалась с его губ словно отравленное наркотическое марево, захватывая меня с головой и погружая в ряд видений.

Это был обычный вечер – чуть мрачный, чуть холодный, как и положено осеннему вечеру. Это был обычный дом, быть может лишь чуть больше и богаче в ряду таких же.

Я плыла по заполненному дымом воздуху, вглядываясь в лица подростков, что сновали по дому. Ясное дело, какая-то подростковая вечеринка для избранных. Сама я на таких не бывала – мое подростковое время прошло в страхе перед поселившимися в доме монстрами, но в кино видела достаточно, чтобы понять что это за мерзость. Да и в клане мне говорили что такие сборища с беспредельным алкоголем и наркотиками часто привлекают демонов из различных мест – не только демонов мардоков, но и кое-кого пострашней.

Я проскользнула по лестнице на второй этаж, после чего проплутав по коридору с темными углами и тискающимися парочками нырнула в какую-то темную комнату, где на кровати лежала связанная тоненькая девочка, сдавленно верещащая от ужаса, а ее обступили шесть фигур в балахонах. На лица у них были накинuty капюшоны, однако по их странному бормотанию я сразу поняла что это последователи одного из больших культов. В воздухе плыл стойкий запах бензина и алкоголя, а когда один из культистов поднес к кровати зажжённый фитиль, то я сразу поняла в чем дело. Им нужна жертва, желательно чистая непорочная девушка, чье тело выгорит до костей, чтобы впустить в мир одного из огнедемонов.

Алимис прекрасная рассказывала что когда-то давно, когда она была еще девчонкой, то было нечто подобное. Культисты подожгли девицу, чтобы ее обгоревшее тело приняло в себя огнедемона, а спустя некоторое время чрево ее породило бы настоящую плоть огнедемона. Ритуал что сказать сложный и долгий, но по-другому в наш мир им не пробраться. Это демоны из ада мардоков приходят во плоти, а прочим, наделенным большей силой, нужно родится, чтобы действовать в мире людей.

В тот раз наш клан смог остановить огнедемона когда он только родился, но это далось очень дорогой ценой – погибли большинство охотников и все стражи, вместе с прежней главой клана. Клан Данаг едва не впал в пучины безумия, но тогда уже была новая претендентка. Алимис приняла правление кланом будучи еще совсем юной девушкой и эта ответственность воспитала ее, превратив в прекрасную госпожу.

Выныривая из рассказа убитого горем мужчины, я уже понимала что должна сделать, но не знала насколько это будет возможно. Ад мардоков место за гранью нашей реальности, тут нет понятия времени и пространства – быть может Алимис сможет поспособствовать чтобы следующий этаж открылся в место тех событий. Хотя сначала мне нужно закончить здесь.

-Ты уверена, что его возможно спасти?- Артем с ужасом смотрел на бьющегося в истерическом припадке мужчину, что уже закончил свою историю. Я же смотрела наверх – там за решетчатым полом потолком двигался некто другой. От него к мужчине тянулись тонкие нити, похожие на ленты кукловода. Еще один демон. Он играет горем потери этого человека, сводя его с ума. Этот мужчина не более чем вкусный десерт и я ничем не смогу ему помочь – слишком крепко он увяз в своей потере.

-Ах, мальчик мой, прекрати, прекрати, все будет хорошо,- откуда-то из тени к содрогающемуся мужчине бросилась пожилая женщина в блестящей красной кофте и юбке того же цвета. До этого момента я не видела ее, потому что сложно увидеть тех, кто не принадлежит этому месту. Она была свободна от поводков демона потерь и могла уйти в любое время, однако оставалась тут.

Женщина принялась утешать мужчину, а я тихо спросила ее.

-Вы знаете где вы?

-В аду,- она кивнула мне.- Я знаю, деточка.

-Вы свободны от поводков,- я скользнула взглядом наверх – за решетчатый пол-потолок. Демон беспокойно метался наверху, чувствуя как слабнет его поводок на жертве.

-Я не могу бросить своего сына здесь,- просто ответила она, слабо улыбнувшись мне, а я покачала головой, следя за демоном взглядом. Спасенный мною пес тоже смотрел на демона и нервно поскуливал, тыкаясь носом мне в руку. Я погладила его успокаивающе, сама же незаметно поджалась, готовясь к драке.

-Вы ничем не сможете помочь своему сыну, бабуля,- я бросила быстрый взгляд на Артема, указав ему глазами на лифт за нашими спинами, потом так же без слов показала дедуле, что эту благородную бабулю надо будет забрать отсюда.

-Я знаю,- с болью выдохнула бабуля, грустно улыбнувшись.- Но я не могу бросить своего сына.

-Слишком сильная привязанность плохая вещь, поверьте мне,- выдохнула я прыгая через барную стойку. Бабуля отступила на шаг в сторону, а я мощным ударом ног сбила демона с табурета. Демон потерь хитер, он любит прятаться на месте жертв. Он будет до последнего притворяться так что его сложно будет распознать. Если бы меня не обучили распознавать этих тварей под любыми личинами, то и я бы решила что демон спрятан наверху.

Демон с чавкающим звуком принял свою истинную форму – липкой бесформенной субстанции мутного цвета с кровавыми пятнами тут и там, но я знаю, что мне не нужно драться с ним. Я подбросила утащенный с предыдущих этажей нож, перехватила его поудобней и резанула по поводку. Демон взвыл, вспучиваясь.

-Быстро к лифту!- взревела я не хуже демона и сама бросилась бежать. Остальных подгонять было и не нужно – только бабуля притормозила, бросив последний взгляд назад, но я толчком загнала ее в лифт. Демон потерь за нашими спинами пучился и рос в объеме – еще не скоро ему удастся захватить в свои силки новую жертву, поэтому в ближайшее время он будет очень зол.

-Девочка моя,- в мой разум прорвался голос Аллимис. Я услышала слабый стон и чавкающие звуки – сомнений быть не могло, мардоки добрались до нее. Мои запястья пронзило болью – кровеносы ослабляли мою госпожу, пустив кровь, чтобы быстрее разбить ее сопротивление.

-Госпожа, я уже почти...

-Я продержусь еще некоторое время... Ты молодец, Дара... Я смогу организовать проход...

-Госпожа, они пьют вашу кровь!- в отчаянье взывала я. Перед моими глазами встала чуть смутная картинка – темное место, сноп света от лампы. Под этой лампой стоял стул, к которому была привязана моя госпожа, ее руки вывернуты запястьями вверх. На обоих запястьях тонкие порезы, к которым присосались пара мардоков – противного вида лысых людей с деформированными черепами.- Вы должны беречь силы.

-Я еще продержусь. Ты должна предотвратить ритуал... Я буду ждать...

Связь прервалась, а я подняла на остальных глаза.

-Кажется, я знаю где мы окажемся дальше,- я поглядела на бабулю.- Мы сможем спасти вашу внучку, если все получится...

Бабуля всхлипнула и порывисто обняла меня, а я только сжала зубы и сдавленно зашипела. Не знаю насколько еще хватит моего сверх режима, но если мы до того времени не сможем прорваться в нашу реальность, то застрянем тут навсегда. Если я не смогу дойти до госпожи раньше того как мардоки добьются своего, наш клан будет на краю гибели.

Второй этаж распахнул двери лифта в шкафу, из которого мы все дружной кучей малой вывалились к ногам двух лобзающихся пьяных в хлам подростков. Поднявшись, я с некоторым неприятным удивлением отметила что оба – мальчишки и скривившись протянула.

-Вам бы девочку что ли, для разнообразия.

-У нас свободная страна и я могу любить кого хочу,- пьяным заплетающимся голоском взвизгнул один, а второй просто тупо мотал головой, подхихикивая. Я тряхнула головой, отвешивая каждому по здоровому щелбану, вложив в кончики пальцев чару лечения. Лично знаю нескольких истребителей кому эта чара помогла встать на истинный путь сексуальных влечений. Пусть люди говорят что угодно, но все эти нетрадиционные ориентации не более чем плод больной психики, не более.

-Долбаные пидарасы,- с тихим отвращением произнес за моей спиной Артем, придерживая за поводок собаку. Пес наш сразу же направился прямо по коридору к одной из дальних дверей. Бабуля с дедулей семенили последними, поглядывая кругом с любопытством, но без особой брезгливости или осуждения – так реликтовые мудрые мамонты, наверное, изучали питекантропов, что потрясали своими каменными топорами вокруг них. Чем это закончилось – всем известно, но впрочем сейчас не до мыслей об истории.

Я шла по коридору, разминая кулаки и пружиня ногами, готовая ввязаться в бой. Культисты огнедемона страшны в своей одержимости. Их религиозный экстаз легко заменит сверх режим стражника или особую подготовку истребителя. Но хуже всего их страшные отвратительные обряды...

Сейчас у меня только одна надежда – ворваться в комнату, быстро сграбастать девчонку и делать ноги. Куда – вопрос второй. После вмешательства госпожи в эту реальность лифт пропал. Нам нужно спуститься на первый этаж, прорвать грань реальности, вырвать мою госпожу из рук мардоков...

Я тряхнула головой, избавляясь от мыслей в голове. Во время боя они могут только повредить – хороший истребитель или стражник в бою верит своим инстинктам и ничего более. У меня правда инстинктов не так уж много и желание выжить среди них не значит – стражник должен быть готов сложить голову за госпожу.

Я шагнула вперед, к той самой двери что видела в зыбких видениях навеянных демоном потерь, но тут меня неожиданно опередил наш серый пес. Он тенью проскользнул вперед, бросаясь на культистов и отвлекая их на себя – клянусь на какое-то время мне показалось что на месте нашего милого лохматого пса оказался огромный страшный монстр, но наваждение исчезло за секунду.

Я и Артем бросились к кровати и принялись отвязывать девчонку, что выла и визжала от ужаса, не вполне понимая что мы пришли ей помочь. Мне пришлось пару раз залепить ей щеки и вкатить здоровую чару успокоения, досадуя что приходится тратить силы на нее, а не во имя спасения госпожи.

Забросив девчонку Артему на плечо, я приказала ему выметаться отсюда и бежать к лестнице, а сама принялась отбивать серого пса. Он был уже весь перемазанным в крови, тяжело дышал и не мог двигаться, но все еще цеплял из последних сил одержимых культистов.

-Эй, парень, иди ко мне,- приказала я псу, а когда он ткнулся в мои ноги, прикрыла глаза, собирая свою силу. Я не хотела делать этого до того как найду госпожу – этот прием истощает сверх режим и физическое тело – настоящее физическое тело – в разы быстрее, но иного способа не было. Здесь было шесть культистов огнедемона и даже потрепанные бравым псом они были мне не по зубам, а уйти от них так просто как от демонов мардоков не получится.

Кровь застучала в висках так быстро, что ее шум превратился в гул взлетающего самолета. В глазах все подернулось размытым красным маревом – продержусь в таком виде больше тридцати секунд и могу утонуть в этом зареве несуществующих пожарищ навсегда. Но благо мне хватит и десяти секунд, чтобы разобраться с культистами огнедемона.

Всякий стражник кроме сверх режима имеет и один особенный прием – связь с тварью. Этот прием можно использовать где угодно и когда угодно, единственное что цена его очень высока. Продержишься на связи более тридцати секунд и тебе крышка. В лучшем случае мучительная смерть, в среднем – окажешься заточенным в одно из страшнейших адских мест на веки вечные, а в худшем станешь той тварью, за которой охотятся истребители из твоего клана.

Моя тварь обитала в одном из самых жутких адских воплощений – куда там демонам ада мардоков. Госпожа всегда говорила, что я должна быть с ней как можно более осторожна, ибо если она вырвется на волю, то нашей реальности конец. Как там ее называла госпожа – легендарный архидемон... Вот не помню имени. Всегда забываю. Да и не важно. Мне не нужно знать его имени, мне не нужно звать его. Он всегда здесь, ждет, когда я впущу его, впущу хотя бы ненадолго.

Очнулась я оттого что кто-то лизал мне лицо. Спасенный мною пес. Он лежал рядом со мной, поскуливая и облизывая лицо теплым шершавым языком, а я рассеяно удивилась.

Я всегда думала, что из пасти псов воняет, а от него пахло чем-то свежим и мятным. Морозным. Смутно знакомым, от чего ныли все заросшие и невидимые шрамы от боев и сражений.

-О,- я попыталась шевельнуться, но мое тело отказывалось мне повиноваться, будучи налитым свинцовой тяжестью.

-Тебе нельзя двигаться ближайшие недели, Дара,- высокий звучный голос моей госпожи прорезал пространство, и я увидела ее у дверей, скосив глаза. Она держала поднос с дымящимися кружками в руках. Ее запястья были перевязаны бинтами.

-Госпожа,- сипло проговорила я, желая спросить о том что произошло. Как я оказалась тут, как смогла спастись сама и еще много о чем, но голос сорвался.

-Ты сильно выложились, мой верный страж,- госпожа присела на край кровати, ласково и небрежно коснувшись головы пса. – Ты прошла по аду мардоков и смогла спасти несколько невинных душ, среди которых весьма примечательные экземпляры.

Она поправила мне подушки и поднесла к губам одну из пиал с дымящимся остро пахнущим горькой травой отваром. Отвар был горьким до тошноты, но я послушно выпила все, а госпожа напоила меня еще двумя отварами, один из которых был соленым, а другой приторно сладким. Все были с настолько выраженным единичным вкусом, что сложно сказать какой был более отвратительным.

-Ты молодец, Дара,- госпожа протянула руку, погладив меня по щеке. Несколько секунд она рассматривала мое лицо с вниманием доктора изучающего смертельно больного, но потом улыбнулась. – Этот лохматый друг не отходил от тебя ни на шаг, после того как мы выбрались из логова.

-Не помню,- просипела я, морщась от усилий.- Культисты...

-Ты их победила. Девочка спасена. Знаешь, она подающий надежды истребитель, как и Артем. Эти двое проводят вместе очень много времени,- задумчиво улыбнулась она, а я только ощутила ноющую сосущую пустоту внутри. Ну конечно, чего я ожидала. Что этот светловолосый красивый парень потеряет голову от меня? Да я хожу под себя и продолжу так делать еще уйму времени, если восстановлюсь вообще. После сверх режима я прикинула что буду где-то около месяца на постельном режиме, а после связи с тварью и того дольше. Удивительно, что пес решил остаться при мне, а не сбежал.

-Дедуля и бабуля?- я чуть приподняла брови.

-С ними все отлично. Клан приобрел им домик и постоянно приглядывает за ними. После твоего буйства в крепости, мардоки снизили активность, но мало ли...

-Спать,- я прикрыла глаза, давая понять что очень устала и госпожа покинула меня. Когда за ней прикрылась дверь, я еще некоторое время лежала так без движений, после чего открыла глаза, вглядываясь в то, что беспокоило меня последние несколько минут. Во время всего нашего разговора с госпожой, в огромном зеркале за ее спиной я видела смутную тень. Нечеткий силуэт, что маячил в отражающей поверхности и все это время призывно и пристально глядел на меня.

Лежащий рядом со мной пес тихо, но угрожающе зарычал когда это создание шевельнулось и я услышала тихий шепот, похожий на сотни острых осколков, что впились в мой разум.

-Дара... Я жду тебя, Дара... Позови меня, Дара...

Я лежала и смотрела на эту тень, прижимая к себе напрягшегося пса, что скалил острые клыки и рычал. Я могла бы спросить кто это существо в зеркале, но зачем если и так знала ответ. Я все-таки продержалась в связи слишком долго и теперь мое чудовище говорило со мной. С самых страшных адских преисподень на связь со мной вышел архидемон.

Договор.

Даша тихонько всхлипывала под кроватью, не решаясь даже заплакать в голос, потому что по ее квартире ходили они, эти ужасные твари, которым не было названия. С искаженной человеческой головой, торчащими изо рта огромными клыками и множеством рук и ног, растущих прямо из шеи. Они рыскали по ее дому, пытались найти Дашу, но не могли сообразить заглянуть под кровать.

Даша провела уже несколько ужасных недель, запертая в собственном доме, не в силах покинуть его, наедине с этими монстрами, явившимися из самых потайных кошмаров, и семьей, которая совсем не реагировала на ее мольбы и крики. Они продолжали сидеть на диване в гостиной перед телевизором и лишь тупо поедали то, что приносили им эти твари.

Она уткнулась в пол, чувствуя как сводит от голода и страха живот. Пробраться на кухню Дарья смогла только несколько раз, а то, что приносили эти твари инстинкт подсказывал ей не есть и даже не пробовать. Ей хотелось выбраться отсюда и помочь своим родным, очарованным какой-то злой магией, но как это сделать, Даша не знала. Этих тварей невозможно было победить, она пыталась поначалу бороться с ними, но им было все нипочем.

Спящая в кровати девушка завозилась, мучительно застонав и расплакавшись сквозь сон. Это был ее кошмар, вечный личный ад, каждую ночь начинающийся сначала и никогда не заканчивающийся. В реальности эти события ушли в прошлое, но разум не желал отпускать их, пытаясь найти способ спасения для тех, кто был ей очень дорог. Дара спала плохо и тяжело. Отчасти оттого что ее мучили постоянные, высасывающие силу кошмары, отчасти от прорывающегося сквозь завесу сна голоса, повторяющего на все лады.

-Впусти меня, Дара... Позови меня, Дара...

Она проснулась, с раздражением отбросив в сторону скомканное одеяло, и со злобой уставилась на глянцевую дверцу наискось стоящего шкафа. В глянцевой поверхности кроме смутных отражений знакомых вещей было еще и псевдочеловеческое отражение создания из другого мира. Несколько месяцев назад, спасая свою госпожу Дара слишком долго продержалась на связи со своей тварью и теперь архидемон преследовал ее денно и нощно. Когда она, очнувшись, обнаружила что теперь демон, который изредка делился с ней силой, теперь постоянно крутится у границ ее разума, то поначалу серьезно напугалась. Но преследования этого архидемона были скучными и нудными, в основном выражающимися на все тона и голоса просьбой впустить его.

Как и всякий из наделенных достаточной силой демонов, у него были свои правила, от которых он не мог отступить, если хотел попасть в этот мир. Как видимо добровольный призыв от кого-то из живущих по эту сторону был в длинном ряде списка.

Дара поднялась, сжимая зубы от простреливающей боли в теле. Это были отголоски расплаты за слишком долгий сверх режим и связь с тварью. Прошло уже почти полгода, а остатки той немощи, в которой она оказалась по пробуждении, так и не исчезли. Она не жаловалась, потому что исполнила свою роль, она спасла госпожу и клан, к тому же ее откат оказался еще достаточно мягким. Ей думалось что отчасти это благодаря тем отварам, которыми поила ее прекрасная Аллимис. А отчасти за это стоило благодарить и архидемона, что торчал в зеркале, пока она чистила зубы. Если ему удастся все же добиться от нее призыва, то ее тело будет первым, в которое он вселится.

Вода щеткой по зубам, Дара бездумно рассматривала свое отражение. Она была совершенно обыкновенной девчонкой, каких достаточно в любом городе и в любой стране. Светлая кожа, русые волосы, крепкая фигура. Она не была изящно хрупкой как госпожа или Татьяна, что иногда ее огорчало. Даже если бы ей пришлось голодать, она бы все равно не сравнилась ни с госпожой, ни с Татьяной...

Вспомнив об истребительнице, которую она вытащила из прошлого, спасая от огнедемона и его культистов, Дара непроизвольно скривилась. Спасенный ею в аду мардоков Артем сейчас крутил любовь с Татьяной, что ее немного задевало. Быть может потому что Татьяна была именно такой хорошенькой, какой хотела бы быть Дара – тонкой, изящной и аристократичной. Быть может оттого что ей нравился Артем – а кому может не нравится красавец с пшеничными вьющимися волосами и располагающей улыбкой? Сама Дара так улыбаться не умела, либо глупо щерилась, либо ее улыбка походила на оскал волка.

Дара попыталась изобразить милую располагающую улыбку, но ее взгляд наткнулся на наблюдающего за ней демона, и она недовольно сплюнула слюну и зубную пасту в раковину, после чего принялась поласкать рот. Демон молчал, он всегда молчал во время утренних процедур, словно бы давал ей время собраться с силами и мыслями. Первую неделю Дара нервничала от постоянного незримого наблюдения гостя из бездны, но потом привыкла. Заметить его можно было только в зеркале или любой другой отражающей поверхности, поэтому Дара просто не приглядывалась, вот и все. После того как она покинула ванную комнату, архидемон снова заканючил. Она только скрипела зубами, не желая вступать с ним в диалог. Достала из холодильника несколько яиц, упаковку с пластинами бекона и принялась жарить яичницу, одновременно готовя кофе в турке. Кофеварки Дара не признавала и даже немного побаивалась – эта техника никогда не работала в ее руках так как надо – она заработала не один ожог, прежде чем убедилась, что надежнее готовить кофе в турке.

Размытый силуэт демона маячил в металлическом боку турки, потом нырнул на глянцевое покрытие стола. Дара тянула кофе и думала о том, что стол стоило давно уже покрыть какой-нибудь скатертью. Все это время что Дара провела в своей квартире, она сменила уже множество гладких и отражающих поверхностей на менее отражающие или же просто прикрыла их, но вот про стол Дара постоянно забывала отчего-то. Хотя быть может ей просто не хотелось совсем уж отделяться от архидемона – за последние пару месяцев он был единственным, кто с ней говорил.

После своего спасения госпожа дала ей длительный отпуск, до тех пор пока не сочтет что Дара готова к продолжению службы. Другие стражники были заняты своими делами, а истребители не вспоминали про Дару. Даже те из них, кто был лично обязан ей жизнью. Дара нехотя скребла вилкой по тарелке, расковыривая яичницу, с мрачными мыслями. Ей казалось что она оказалась вышвырнутой на обочину жизни после всех тех дел, что совершила. Артем и Татьяна к ней не приходили, бабуля с дедулей тоже забыли про нее. Даже пес от нее ушел. Точней госпожа забрала его, сказав что Даре стоит побыть одной. Дару это одиночество, как и монотонный бубнеж архидемона, раздражало. Она привыкла быть со своим кланом даже тогда, когда моталась по мотелям и отелям, ища спасения от личных кошмаров прошлого, а сейчас Дара оказалась одна. Одна, наедине с архидемоном, который постоянно повторял только две фразы.

-Впусти меня, Дара... Позови меня, Дара...

-Да заткнись ты уже!!!- в сердцах выкрикнула она, швыряя вилку с куском желтка и бекона через стол – туда, где согласно отражению, должен был бы находиться

раздражающий ее гость из ада. Конечно же, его здесь не было, он не имел материальной формы, только лишь смутное расплывчатое отражение, поэтому вилка упала на пол, не причинив ему вреда. Однако демон замолчал, после чего выдохнул с довольным тоном.

-Так все-таки ты меня слышишь! И почему ты раньше не отвечала?

Дара молча поднялась с табуретки, подняла вилку и отправила ее в раковину вместе с тарелкой. Развернувшись, она направилась в комнату, а демон обиженно надулся.

-Опять будешь меня игнорировать?

Дара только тряхнула головой, досадуя на себя что сорвалась. Она рассказала госпоже про то, что связанный с нею демон теперь висит на постоянной связи с ней, на что Аллимис строго настроено предупредила, чтобы Дара не поддавалась его провокациям. Дара держалась почти полгода, но сегодня не выдержала – да и кто выдержит, когда ему над ухом денно и ночью твердят одно и то же.

-Впусти меня, Дара... Позови меня, Дара...

Дара переделалась в уличную одежду и направилась на прогулку, рассеянно подумав как же ее угораздило связаться с таким занудливым демоном. Ей было около шестнадцати, когда она доказала свое право быть стражником госпожи и ей пришлось пройти обряд на связь с какой-либо из тварей, но она не помнила как и при каких обстоятельствах произошло ее знакомство с монстром, что сейчас гундел над ухом. В памяти осталось лишь начало обряда, когда ее раздели, укутали в свободную хламиду и уложили на специальный стол, привязав руки и ноги. Она помнила небольшую комнату, окуриваемую дымами, помогающими войти в нужное состояние. Помнила госпожу, что стояла рядом с ней, ободряюще улыбаясь... А потом оставалось серое размазанное пятно, которое заканчивалось на ее пробуждении в больничном покое.

Там, на белой накрахмаленной простыне жесткой постели Дара и узнала от своей госпожи что каким-то образом она смогла воззвать к очень сильному демону, одному из тех что погружен в сон многие сотни тысячи лет и чье появление в этом мире может грозить апокалипсисом.

Дара старалась много гулять, держать себя в хорошей физической форме, чтобы быть готовой когда госпожа призовет ее. Иногда в своих прогулках она сама того не желая пробиралась к особняку их клана и таилась среди высоких деревьев, карауля чье-либо появление. Порой она видела Артема, любезничающего с Татьяной, и ей становилось очень горько.

Вот и сегодня Дара сама того не желая пробралась к особняку и застала сладкую парочку, что стояли на каменном крыльце. Артем нежно и бережно обнимал Татьяну за талию и что-то говорил ей. Они оба улыбались и выглядели такими счастливыми, что у Дары перехватило горло. Ей никогда не познать вот такого единения с другим человеком – она служит госпоже и принадлежит госпоже. Ее жизнь ничто по сравнению с той великой миссией что она исполняет, но Даре было всего двадцать с небольшим и ей страстно хотелось познать что такое любовь. Но стражи клана Данаг не создают семей и не имеют право любить.

-Я мог бы тебе дать все, что ты хочешь,- произнес архидемон, сбившись со своей каждодневной пластинки, пока она наблюдала за разбредающими по заданию истребителями. Никто из тех кто покидал ворота, не заметил прячущуюся в деревьях Дару – в конце концов стражники не зря считаются на порядок выше чем истребители. Истребители просто следят за тем чтобы демоны из всех воплощений адских мест не расплодились в реальности чрезмерно, а стражи могут даже проникать в эти адские места, быть там и бороться с тварями в их владениях.

-Ты просто старый демон, ты даже не знаешь что такое любовь,- Дара отвернулась от джипа, в котором уехали Артем и Татьяна, после чего направилась прочь от особняка.

-С чего ты так уверена?- полюбопытствовал демон.

-Демоны не знают что такое любовь,- фыркнула Дара, а затем сбилась с размеренного шага, осознав что беседует с демоном. Она тихо выругалась, а ее собеседник произнес весело.

-Я рад, что ты заговорила со мной. Я переживал, что ты продолжишь меня игнорировать.

-Это ничего не меняет,- Дара прикусила губу, подумав что надо взять себя в руки и прекратить говорить с ним. Но с другой стороны ей подумалось, что ничего сверхужасного не произошло, когда она заговорила с ним, зато этот надоедливый архидемон соскочил со своей пластинки.

-Да-да, понятно, ты меня непустишь. И имени ты моего не назовешь – быть может, оттого что сама не помнишь, хотя когда мы знакомились, я представился как подобает, со всеми титулами и сносками,- голос демона звучал чуть иронично и насмешливо. Дара почувствовала что у нее алеют щеки – ведь и вправду не помнила. Ни имени своего демона, ни его внешности. Все время контакта на той стороне – сплошное пятно, словно кто-то старательно засыпал яркую картинку пеплом...

Аллимис и другие находящиеся в зале призыва со страхом и ужасом смотрели на неестественно выгибающееся тело девушки, привязанной к алтарю. Молодая, подающая надежды стражница находилась без сознания, ее разум был сейчас далеко за пределами реального мира, но ее тело было одержимо монстром, которому было мало равных. Сквозь белую ткань свободного хитона проступали алые пятна крови – там, где на теле, словно вырезанные острым ножом появлялись печати. Печать была одна и та же, но появлялась на разных местах – у основания шеи, почти задев важные артерии, на солнечном сплетении, на кисти правой руки, слева внизу живота, с внешней стороны на правом бедре ближе к колену, и последняя возникла на щиколотке левой ноги с внутренней стороны.

Аллимис смотрела на эту печать с ужасом. Как глава клана она знала печати и символики всех тварей из-за той стороны, но чтобы припомнить эту у нее ушло несколько мгновений. А вспомнив кому принадлежит эта, она почувствовала ни с чем не сравнимый ужас – эта печать, владелец этой печати был из разряда высших, архи демонов, которые вечно спят, заточенные в своих тюрьмах. Но лежащая на алтаре девушка, ищущая большей силы чтобы иметь возможность защищать свою госпожу, смогла добудиться его, и вот он уже поставил ей свою печать, объявив своим владением тело этой молодой стражницы...

-Госпожа, быть может нам прервать обретение связи?- спросил ее один из истребителей, приблизившись к Аллимис, но не отрывая напряженного-напуганного взгляда от бьющейся в крепких ремнях девушки. Иногда обретение связи выходило из-под контроля и истребителям приходилось уничтожать и вырвавшегося демона и связанного с ним стража.

-Нет,- Аллимис покачала головой, прижав сплетенные руки к груди и вспоминая все чары и заклинания, что могли бы сейчас пригодиться, но ничто из ее достаточно обширных знаний не могло вытащить душу девушки с той стороны. Пока архидемон не закончит обряд, не закрепит свой контракт со стражницей, предоставив ей силу в обмен на что-то взятое у нее или от нее. Обычно демоны брали жизненную энергию, укорачивая жизнь стража вдвое против обычной, и мало кто из хранителей госпожи клана Данаг доживал хотя бы до тридцати. Но что может потребовать архидемон – знает один лишь он.

Девушка на алтаре постепенно обмякла и застыла, словно статуя. Кровавые печати покрылись тонкой коричневой коркой – они заживут раньше, чем она придет в себя, но незримо всегда будут на ее теле.

Некоторое время она пролежала без движений и единого вдоха, отчего Аллимис испугалась, что архидемон оставит душу этой несчастной в своих владениях, чтобы тешится с ней в своей вечной тюрьме, но тут девушка вздрогнула. Ее ноги раздвинулись, она слегка приподняла бедра, словно бы принимая невидимого любовника, а затем с ее губ сорвался короткий нежный стон, тут же сменившийся нечеловеческим рычанием. Так продолжалась еще минуту-другую, после чего стражница неожиданно изогнулась, словно бы от сильной боли, неожиданно широко распахнула глаза и закричала. Госпожа клана Данаг сотворила чару тишины за мгновение до этого, и мир не услышал имени архидемона. Он не получил своего желанного приглашения, но имя, его имя теперь выжжено в сознании и подсознании этого несчастного создания. Она будет помнить его и не сможет удержаться от искуса однажды назвать его имя вслух, призвать в этот мир страшного архидемона, который разрушит его.

Аллимис думала не более секунды, пока еще душа девушки не вернулась окончательно в свое тело, а затем сотворила старую забытую чару пепельной потери. Все что происходило со стражницей во время обретения отряда – она забудет и не будет в силах вспомнить никогда. Все, что происходило в этой комнате, забудут и другие, присутствующие здесь – все, кроме самой госпожи. Аллимис будет помнить потому что сама сотворила эту чару, к тому ей теперь придется вечно следить за несчастной стражницей, потому что архидемон не оставит ее до самой смерти...

Госпожа клана сидела над старой большой книгой, рассматривая страницу с рецептами зелий, которые помогли ей удержать Дару в нормальном состоянии. Дара честно рассказала ей, что архидемон теперь постоянно рядом с ней, что она видит его отражения и слышит его голос, но Аллимис знала об этом еще раньше.

Она потеряла шею, вспоминая события полугодичной давности, когда оказалась в лапах мардоков, одержимых идеей уничтожить ее клан. Они всегда враждовали, ведомые различными идеями. Клан Данаг считал своей целью защиту и порядок в мире людей, кровеносы мардоки же считали что на земле нужно устанавливать свои порядки... Впрочем как и все остальные культы и кланы, черпающие силу от демонов разных порядков и уровней.

Призванная ею Дара прошла все семь этажей ада мардоков, прошла все – и демонов уюта, и демонов мещанства, и собрала невинные чистые жизни с каждого этажа, но второй этаж, который Аллимис собственной магией открыла в прошлое, оказался сильным испытанием для стражницы. Культисты огнедемона сильны, они сильнее даже самого хорошего стража или истребителя, обычно их одолевают силой числа, когда против каждого культиста стоит несколько истребителей или стражей. Дара же одолела их одна, призвав на помощь мощь и силу повязанного с нею архидемона, но это стоило ей дорогой цены. Архидемон, получивший возможность действовать в реальном мире после многих сотен лет заточения был очень-очень зол.

Он уничтожил не только культистов, но и всех людей что были в том доме, а потом прорвался на первый уровень – прямо к логову мардоков и никто из кровеносов бывших там, не ушел от него. От расправы над людьми, спасенными Дарой, его отвлекло присутствие Аллимис. Увидав ее, он отшвырнул вцепившегося в него пса, схватил госпожу клана Данаг крепкой рукою за горло и выдернув из оков, поднял над полом. -Дрянная сука, из-за тебя я все еще здесь...

Голос его звучал ужасно, рычаще, громогласно и совершенно не по-человечески – как только эти звуки могли исходить изо рта двадцатилетней девчонки! Да и сила, находящаяся сейчас в ее теле была совершенно нечеловеческой, за что тело Дары и расплачивалось – из носа, ушей и глаз у нее потекли ручейки крови, а мышцы, перенапряженные нечеловеческими усилиями и скоростью стали с хрустом лопаться. Демон отшвырнул Аллимис, едва не придушив легким движением, и рухнул на колени, обхватив себя руками, утирая пальцами льющуюся кровь, словно желая остановить ее и вернуть обратно в тело.

-Нет! Нет! Нет!

-Ты убьешь эту девочку, если останешься в ее теле!!- отчаянно крикнула Аллимис, поднимаясь на ноги при помощи людей с ужасом наблюдающих за этой сценой. Демон смерил ее злобным горящим голосом, рыкнул что-то неразборчивое, после чего Дара рухнула на пол без сознания. Архидемон вернулся в пределы своей тюрьмы, а к телу несчастной тут же метнулся спасенный ею пес, принявшись с жалобным повизгиванием облизывать ей лицо. Тело его неожиданно дрогнуло, раздаваясь в стороны, серая клочковатая шерсть посветлела, став шелковистой и длинной, а на утолщавшихся лапах появились большие, алмазно блестящие когти. Во все стороны от него потянуло морозной ледяной свежестью.

-Что за,- Артем потянулся за лежащим рядом обломком, чтобы вооружиться против новой ужасной твари, которая таилась под маской пса, но госпожа остановила его.

-Он не враг нам. Это не демон... Не знаю что это за создание – но он не враг. Аллимис истратила все эти месяцы на изучение странного пса, но так и не смогла понять что это за создание. Владеющий морозной магией монстр не хотел раскрывать своих секретов, лишь дал понять, что не причинит вреда никому из этого мира.

Сейчас он спал на коврике у камина, сквозь сон иногда приподнимая одно ухо и прислушиваясь. Аллимис уже знала, что когда он так прислушивается, значит Дара где-то недалеко от особняка клана. Она удалила ее от истребителей и стражников, а особенно от Артема, но девушка все равно приходила сюда, чтобы тайком поглядеть на спасенного ею парня. Аллимис догадывалась, что Артем Даре нравится, но допустить их связи не могла. Дело было даже не в том, что Дара была стражником, обязанным служить только госпоже клана. Архи демон Дары имел одно строгое ограничение для того чтобы появиться в этом мире. Ему было нужно родиться в этом мире, но родится не просто так, а как обычному человеку – от отца и матери, да еще не просто ребенком. Он должен пройти через тела родителей, обжечь их своей мощью, а затем появиться на свет...

Появится на свет желанным ребенком любящих родителей.

Архидемон был уже в теле Дары, ему остается лишь найти ей мужа, что будет любить ее и дожидаться приглашения в этот мир. После чего этому миру наступит конец и его уже ничего не спасет...

Артему Дара уж точно нравилась – пока она была без сознания в лазарете, он несколько раз пытался навестить ее, но сторожащий Дару пес не давал ему даже приблизиться к ней. Артему достаточно прикоснуться к Даре, чтобы архидемон нашел лазейку в его сознание, к его душе. Артем и позже пытался прийти навестить девушку, но тогда Аллимис пришлось объяснить ему что им не стоит видеться, а чтобы у Артема и тени желания увидеться с Дарой не было, госпожа клана зачаровала его на Татьяне. Это были крепкие чары, которые, как и всякие псевдо любовные чары могут быть разрушены лишь истинно любящим. Аллимис не знала насколько сильно чувство Дары к Артему, поэтому просто изолировала девушку от прямого общения с ним. Ей было тяжело лгать

Даре, тяжело обречь ее на страдания, но это были вынужденные меры. Ради спасения мира.

С тех пор как Артем покинул ад мардоков, ему часто снился один и тот же сон. Может быть, он снился ему и раньше, но все время проведенное под внимательным надзором демонов мещанства сливалось в смутное пятно без всяких воспоминаний.

Кругом был снег, он возвышался белыми мраморными глыбами, которые огромными уступами поднимались до самого ярко-голубого чистого неба. Кое-где снежные глыбы осыпались, превратившись в арочные проходы – по одному из таких Артем и шел. Какие-то из глыб стали ледяными и ярко блестели в падающих лучах солнца.

Каждый раз он шел одним и тем же маршрутом, будто бы боясь куда-то опоздать. Задувал холодный ветер, выдувая звенящую мелодию и бросая ему в лицо жидкие горсти невидимых колючих снежинок. Он бы почти у цели, видел отражающийся в глыбах льда силуэт того, кто шел параллельным с ним путем, а затем когда ему оставалось буквально пара мгновений до встречи с этим человеком, Артем всегда просыпался.

Вот и в этот раз он резко открыл глаза, уставившись на темный потолок спальни для парней. Для истребителей, которые работали на клан Данаг, были не самые шикарные условия, но никто не жаловался. Их обучили уничтожать всяких тварей, прорывающихся в мир из других планов, а так же тех, кто способствовал их появлению здесь. Артема это сильно удивляло, когда он узнал что у демонов, которые одержимы единственной целью – уничтожить мир людей, находились пособники среди последних. Для него это было сродни тому, чтобы помогать собственному убийце быстрее расправиться с тобой, но пособники нечеловеческих тварей так не считали.

Артем припомнил, как в одну из последних охот их целью был один из разновидностей кровопийцы. Внешне это создание выглядело как очаровательный трехлетний ребенок и опекавшая его женщина собственноручно таскала ему людей для кормежки, тогда как эта тварь в один присест могла осушить человека. Безумная считала кровососа своим ребенком и опекала его всеми силами – даже бросалась на истребителей, пытаясь дать возможность твари улизнуть.

-Эти твари пробираются в чрево беременной, а ее собственного ребенка вышвыривают в то пространство, где они обычно обитают,- Дмитрий, сорокалетний опытный охотник, сплюнул на крыльцо, когда они вышли из подъезда.- Мы еще вовремя успели – первые двенадцать лет они еще такие, в образе куколки, а потом вылупляются и так просто с этой тварью уже не справится.

Артем поглядел на три тела, укутанных в белый саван, которых грузили на специальную машину, чтобы похоронить с честью. Этот милovidного вида ребенок иссушил одного истребителя, другого взял под контроль и заставил защищать его. Несчастный успел зарезать одного из своих коллег, прежде чем его мозги вскипели и сварились от воздействия адской силы.

-Разве это так просто?- он слегка скривился – по крайней мере двоих из погибших он знал лично, эти парни были достойными истребителями.

-Когда в последний раз мы встретили уже взрослую особь, то пришлось выжечь целую деревню. Двенадцать истребителей и три стража пожертвовали собой, в том числе и моя жена. Хорошо что эти твари редко могут вырваться со своего плана,- Дмитрий достал сигареты, покрутил пачку в руках и снова спрятал ее, после чего спустился с крыльца и растворился в темноте.

Потом, позднее Артем узнал именно жена Дмитрия произвела на свет и укрывала того монстра, пока он не прошел период окукливания, да и в той деревне она пыталась до

последнего спасти его. Мазани – так в книгах клана Данаг записаны эти существа – имеют власть над разумом, но те женщины что производят их на свет оберегают их добровольно и очень преданно, даже сознавая что их дитя – не человеческого происхождения.

Бросаемые с улицы тени от ветвей деревьев и кованой решетки на окнах колебались и складывались в различные силуэты, навевая на Артема самые разные воспоминания и мысли. Он думал об аде мардоков и их демонах – когда они бежали оттуда он думал - нет ничего ужасней этих тварей, а оказалось что демоны этого подпространства одни из слабейших. Он думал о культе огнедемона и том, что Татьяна едва не стала матерью ужасного монстра, который хочет утопить этот мир в огне и лаве. Он думал о бабуле и дедуле, которые теперь живут в милом частном домике под тщательным, но незаметным надзором клана. Он думал о сером псе, который оказался вовсе не псом, а неизвестным созданием. Он думал об Аллимис, прекрасной, как изящное произведение искусства, и очень доброй и милосердной.

А еще Артем думал о Даре, страже госпожи клана Данаг. Он думал о ней едва ли не больше чем об остальных вместе взятых, и ему даже было немного стыдно перед Татьяной за то что его мысли так сильно занимает другая девушка, но он не мог ничего поделать. На заданиях или вместе с Татьяной он никогда не вспоминал о Даре, но стоило только остаться одному, как его мысли занимала эта девушка. Ее стремительные порывистые движения, длинная скошенная челка. Небольшой рот с мягко очерченными розовыми губами и внимательный взгляд, в глубине которого плещется какая-то странная вина и боль. Ее узкая талия – Артему казалось, что такой талии нет ни у кого в мире, и широкие округлые бедра, которые плавно покачиваются при движении.

Как и любой страж Дара не имела права на создание семьи, не имела права даже на какие-то отношения – стражи всецело принадлежат госпоже и клану, в отличие от тех же истребителей, которые могут прервать свою деятельность по желанию. Все внутри у него плавилось и горело при одной только мысли, что Дара даже никогда не целовалась, и Артем никак не мог избежать возникающего вожделения при мысли об ее теле.

Он прикрыл глаза, стараясь изгнать встающий перед глазами образ обнаженной девушки, чувствуя себя немного виноватым перед Татьяной. Татьяна тоже была красивой и привлекала его, он любил ее, но был просто не в силах справиться со своим страстным желанием к Даре.

Когда он снова открыл глаза, кругом был снег и лед. Видимо он снова уснул незаметно для себя.

Артем поднялся на ноги, обхватив себя за плечи – впервые в его сне присутствовали не просто звуки и краски, но и ледяной пронизывающий холод. Бросив взгляд по сторонам, он убедился, что находится на том же самом месте, где и всегда начинается его сон и направился вперед по знакомому пути, подумав что хоть в этот раз сможет узнать кто же ждет его в конце дороги.

В этот раз он прошел путь гораздо быстрее, словно бы неведомый властелин снов решил и сам поспособствовать развитию его сна. Через несколько минут быстрой ходьбы (медленно Артему не давал идти бешеный холод), когда зубы уже стучали друг о дружку, он наконец вышел к полукруглой площадке у высокой конической снежной башни, которая была настолько высока, что смотрелась прорезавшей небеса. У подножия башни, закованный в белые, словно бы слепленные из снега цепи сидел человек. Мужчина крепкого сложения, но худой, словно бы его не кормили в достатке. У него было красивое холеное лицо с порочным скучающим выражением, пухлые губы красноватого оттенка,

темные блестящие глаза и лохматые темные волосы. На лбу, над внешним краем бровей у него выступали тонкие витые рога.

Заметив Артема, он поднялся и улыбнулся, обнажая крепкие белые зубы с ярко выделяющимися широкими клыками.

-О, надо же у меня гости,- голос у него был мощный, наполненный множеством полутонов, что казались похожими на осколки острого зеркала. Слова его врезались в разум, оставляя кровоточащие язвы.

-Кто вы такой?- Артем попятился, но не успел сделать и пары шагов, как мужчина оказался за его спиной. Цепи совершенно не мешали ему передвигаться, вытягиваясь на нужную длину, но не отпускали от снежной башни.

- Я тот что стоит у руля корабля, который зовется Армагеддон. Я властвующий над сонмами чудовищ и демонов из всех плоскостей и планов. Я подчиняющийся тому, у которого тысяча имен и нет ни одного... Левая рука тьмы, коли тебе будет угодно,- мужчина слегка насмешливо поклонился, после чего выпрямился и развел руками в разные стороны, словно бы радушный хозяин, показывающий свои владения.- Я тот, кто сейчас здесь... Но это ненадолго.

-Почему же?- Артем пятился, тогда как этот мужчина наступал на него, пугающе улыбаясь. Это продолжалось до тех пор, пока Артем спиной не уперся в башню.

-Потому что теперь здесь ты,- мужчина вскинул руку и с силой впечатал ее в грудную клетку Артема. Ему показалось, что пальцы этого ужасного существа прошли сквозь ребра и сжали его сердце. Они продолжали сжимать его сердце до тех пор, пока оно не прекратило биться.

Фигуру юноши начал затягивать снег и в тот миг, когда он стал уже почти неотличим от стен башни, что словно бы от этого стала еще выше, на площадку вышла сонно моргающая девушка лет пятнадцати с длинными волнистыми волосами. В последний миг, прежде чем его поглотила ледяная тьма, Артем осознал, что эта девушка – Дара.

-Привет,- нависающий над ней темноволосый мужчина радостно улыбнулся, когда она открыла глаза.

-Ты кто?- спросила Дара, рассматривая его лицо. Он казался ей знакомым, словно бы она знала его, но позабыла кто это. У него были темные, с красноватым оттенком глаза, темно-каштановые волосы, свисающие на лицо лохматыми нечёсаными прядями и светлая желтоватая кожа, оттенок которой можно было бы охарактеризовать как нечеловеческий.

-Ну как же – ты разговаривала со мной последние дни,- незнакомец поднял одну руку, убирая нависающие на лицо волосы и демонстрируя небольшие рожки. Дара отметила что у него широкие ладони и большие пальцы, украшенные загнутыми красными когтями.

-Ты архидемон?- удивилась она, а потом подозрительно спросила, предварительно потыкав его пальцем в грудь.- Почему ты в физическом теле?

-Не в физическом,- он улыбнулся, прижимая ее ладонь к себе. Архидемон был обжигающе горячим, словно внутри него был заточен жар тысячи солнц или же одного адского пламени.- Мы в твоём сне, поэтому ты меня видишь и можешь потрогать. И почувствовать.

-В моем сне?- Дара убрала руку от его груди, потому что на его лице появилось слишком уж возбужденное выражение, и огляделась. Все кроме постели плавало в легкой дымке, но она могла разглядеть окружающее пространство – это была ее старая квартира, та где она жила с родителями и сестрой и которую потом осаждали демоны мещанства. Словно бы

отвечая ее воспоминаниям, по комнате проскользнула многоногая и многорукая тень, в которой Дара и признала одного из тех постояльцев, которые превратили ее жизнь в кошмар.

-Должен признать твои пределы снов весьма угрюмые и печальные,- архидемон наконец-то прекратил нависать над ней, растянувшись рядом.- Твои родные пострадали от этих низко развитых тварей, и тебя мучает вина, потому что хотя именно твой запах привлек их, они ничего не смогли с тобой сделать. Я бы мог сказать, чтобы ты не винила себя, но ведь это тебе не поможет, не так ли?

-Прекрати,- Дара отодвинула его пальцы, скользнувшие в вырез ее сорочки, и села, отодвигаясь от него.

-А раньше тебе это нравилось,- произнес он с улыбкой, откинувшись на спину и заложив руки за голову.

-Раньше?- она оглянулась на него с подозрением. Архидемон с лукавой улыбкой промолчал, а затем проводил взглядом шмыгнувшего мимо демона мещанства, и предложил.

-Хочешь, я избавлю тебя от этих кошмаров?

-Нет, спасибо,- процедила Дара, поднимаясь с кровати. Легкая дымка, окутывающая пол и делающая его зыбким и нереальным расступилась под ее ногами. Обычно ее сны были более реалистичными, она раз за разом переживала давние эти печальные события, но сейчас значимость их отодвинулась на второй план, быть может ввиду присутствия здесь архидемона.

-Твое желание быть мученицей меня поражает,- ее собеседник тоже поднялся с кровати, хотя это было бы неправильным определением для его движения. Он соскользнул, словно змея и уже через мгновение стоял вплотную рядом с Дарой, придерживая ее за талию.

Руки у него были крепкие – когда она попыталась освободиться от его объятий, то подумала, что с таким же успехом могла бы попытаться разжать металлические клещи. -Дело не в желании быть мученицей, а том что такие как ты ничего не делают просто так. У вас же на все есть цена,- уперлась руками ему в грудь, как-то мимоходом подумав, что он великолепно сложен, а мышцы у него как камень.

-Да, у моих услуг есть цена, и эта цена уже указана в нашем договоре,- он обхватил ее руками, прижимая к себе так плотно, что у Дары не осталось и сантиметра свободного пространства. Она почувствовала себя напуганной и вместе с тем слегка возбужденной.

Архидемон наклонился к ее лицу, с усмешкой прошептал на ухо.- Это цена – ты.

Дара попыталась высвободиться из его хватки, но ее попытки были тщетны, а архидемон уткнулся губами в ее шею. Дара ощутила, как от его поцелуя кожу обожгло, словно огнем, и вскрикнула.

Дара проснулась, села в постели и тут же свернулась в кровати, прижав ладонь к ноющей шее.

-Гаденьш,- со стоном произнесла она, морщась от боли.

-Я кажется, был немного не сдержанным,- донесся до нее довольный голос архидемона.

Она запустила подушкой в его расплывчатый силуэт в дверце шкафа.

-Чертов извращенец.

Подушка врезалась в дверцу шкафа и тот жалобно завибрировал, а силуэт потустороннего гостя пропал из виду.

-Да ладно, тебе же все это нравится,- его неясный абрис замаячил в небольшом зеркальце, которое она достала из прикроватной полки, чтобы осмотреть шею. Так и есть – на коже ярко выделялось красное пятно, чем-то похожее на след от присоски осьминога, но с

какими-то узорными черточками.- Правда, раньше мы просто занимались сексом...

-Я что-то такого не помню,- она убрала зеркальце обратно и направилась в ванную, чтобы обработать оставленный след.

-После каждого раза как я делился с тобой силой, ты приходила ко мне, а покидая место моего... обитания, ты все забывала. Но после того как твоя чудо госпожа обработала тебя при помощи замыкающих зелий, ты не смогла найти путь. Поэтому мне пришлось идти в твой план снов, чтобы получить свое...

-Озабоченный демон,- буркнула она, смазывая красный след заживляющим кремом и залепляя пластырем. Маячащее за ее спиной темное пятно, имеющее силуэт человека не имело ничего общего с тем образом, что она видела во сне. Дара припоминала его черты и думала, что он красив, но вместе с тем в его внешности было что-то зловещее, порочное и опасное, выдающее с головой что он – не человек.

-Договор дает право выбрать любую оплату на усмотрение, да и ты сама согласилась,- в его голосе слышалось самодовольство и гордость.- И ты ни разу не жалела о своем выборе. Я же говорил – я могу дать тебе все.

-Но взамен я должна назвать твое имя,- Дара насупилась.- Нет уж спасибо, обойдусь. Знаю я ваши предложения безбедной старости и вечной молодости.

Она покинула ванную, а он проводил ее взглядом, вспоминая их первую встречу. Многие сотни лет он был заточен в этой снежной тюрьме, не в состоянии покинуть ее. Он и сейчас был все так же привязан к этому месту, лишь только границы стали более зыбкими, позволяющими видеть больше. Да и сон больше им не овладевал. Раньше он практически все время спал, изредка его сон становился похожим на непрочную дремоту, но он практически никогда не просыпался. Не просыпался до того мгновения как в его тюрьму пришла она.

Он не мог бы назвать ее красивой, потому что она была человеческой женщиной, но он почувствовал неизъяснимую благодарность к ней за свое, наконец совершившееся пробуждение, поэтому не убил ее сразу же.

-Кто ты такая?- он поднялся на ноги, рассматривая ее. В своих снах он видел мир людей и видел как он менялся все это время, поэтому мог рассказать о ее мире быть может даже больше нее самой, но его интересовало что это за женщина и как она смогла проникнуть в его тюрьму.

-Дара, страж клана Данаг,- произнесла она, ухватившись пальцами одной руки за локоть другой и глядя на него совершенно без страха в широко раскрытых глазах. Его это позабавило, потому что на него никогда не смотрели без страха, осознавая какая сила в нем заключена. Девушка же смотрела на него как на ровню или даже существо более низкого порядка. Он догадался что она быть может и не сознает что он за существо. Или точнее не догадывается о его могуществе.

-А ты кто такой?- спросила она, поднимая руку, и отбрасывая волосы за спину. Тогда у нее еще были длинные волосы – шелковистые крупные волны, которые нравились ему своей нежностью. Когда он обретет плоть в этом мире, то сделает так, чтобы у нее снова были длинные волосы.

-Пленник этого места,- он развел руками, указывая на окружающую его ледяную тюрьму, что надоела ему до тошноты.

-Ты демон?- уточнила Дара с требовательной интонацией, делая шаг к нему.

-Демон,- согласился он, улыбаясь и рассматривая ее. Она ему понравилась, он подумал, что эта смертная забавная. Решил оставить ей жизнь, и даже согласиться на ее договор, который она, несомненно, сейчас предложит.

Она сказала, что хочет его силы, дабы иметь возможность защищать свою госпожу. Он усмехнулся, иронично восхитившись ее преданности госпоже, и уточнил - какую цену она готова отдать. Дара вздрогнула, пугливо сжавшись, но твердо ответила что любую.

-Тогда, в обмен на мою силу я хочу две вещи. Я хочу чтобы ты назвала мое имя... И еще я хочу тебя.

-Меня?- девушка напугано отступила, затем остановилась и, на мгновение прикусив губу, уточнила.- Мою душу?

-И что мне с ней делать здесь?- он засмеялся, а затем более жестким голосом произнес.- Я хочу тебя. Каждый раз как ты будешь пользоваться моей силой, ты будешь приходить сюда, чтобы заняться со мной любовью.

-Стражи клана Данаг не имеют права на,- начала она, но он перебил ее.

-Здесь будет лишь твое духовное тело. Ты конечно будешь все чувствовать, но на твоём физическом теле это никак не отразится. Ты останешься такой же невинной, как и сейчас.

Она, уже несколько мгновений смущенно краснеющая, сейчас словно вспыхнула и закрыла лицо руками, смущенно пискнув. Для юной девушки все разговоры об интимных отношениях и ее невинности довольно смущающая тема. Архидемон подумал что это удивительно – девушка которая пришла в клетку к нему без страха, стыдится говорить о сексе. Удивительно и довольно мило, если он бы мог знать что такое мило.

-Конечно, я хочу также иметь право заняться с тобой любовью, если когда-нибудь обрету физическое тело в мире людей,- он подошел к ней ближе, коснувшись пальцами ее лица. Кожа у нее была нежная и приятно теплая на ощупь.- Если ты не согласна, то можешь проваливать туда, откуда пришла.

Он лгал. Если бы она не согласилась, то он бы убил ее. Заточил ее душу в своей ледяной крепости до тех пор, покуда не надоест ему, покуда она не обезумеет и сама не станет тварью подобной ему... Но Дара смело поглядела ему в глаза и кивнула, соглашаясь на его условия.

Они скрепили договор. Он выжиг печати на ее теле и душе, знаменуя тем, что эта женщина теперь его собственность, после чего они занялись сексом. Он нашел это достаточным развлечением в своей извечной тюрьме, где не было никаких развлечений вообще. Соприкосновения с ее чистой юной душой возбуждали его не хуже планов по уничтожению всего рода человеческого, которыми он часто грезил сквозь сон.

Затем он назвал ей свое настоящее имя, представился честь по чести, со всеми рангами, титулами и сносками – увы, это было обязательно, и она должна была произнести его, но там, в мире людей, ему помешали. Глава клана Данаг, та самая госпожа, ради которой Дара и вступила в сделку с ним. Он был взбешен этим обстоятельством, но для него это была не более чем отсрочка. Он более не спит и может, хоть и опосредованно, но влиять на мир людей... К тому же теперь у него есть Дара.

-Госпожа, что с ним?- обеспокоенно спросила Татьяна, приблизившись к обледенелому телу Артема, который лежал на кровати ледяной статуей.

-Не знаю, Татьяна,- Аллимис опустила руки, прекратив творить определяющие чары.- Он несомненно жив, но душа его где-то далеко отсюда, в ином месте. Видно, какая-то тварь из иных планов дотянулась до него через сон.

-И как ему можно помочь?

-Пока никак. Нужно узнать, что за монстр овладел его душой,- глава клана Данаг покачала головой, обеспокоенно думая, что это может быть и архидемон связанный с Дарой. Тогда получается, что она недооценила его силу и мощь.- Побудь с ним, я должна

обратится к всеведущим.

Трое всеведущих обитали на одном из других планов мироздания, которое выглядело как земной город после мировой катастрофы. Здесь не было воздуха в привычном его понимании, здания представляли собой руины, оцетинившиеся прутьями арматуры, и уж точно не было ничего, что могло бы быть едой. Но всеведущих это никогда не смущало – в этом месте они прожили многие сотни лет, будучи здесь еще задолго до расцвета человеческой империи и, как подозревала Аллимис, они пробудут здесь и после того как миру людей придет конец. Иногда, посещая место их пребывания, госпожа клана Данаг начинала подозревать, что этот разрушенный неизвестным апокалипсисом мир – будущее Земли.

-А, госпожа клана Данаг. Здравствуй, мы тебя ждали,- как обычно, с ней говорил самый молодой из всеведущих, хотя молодым он был и тогда когда Аллимис впервые пришла в это место, и еще во времена греческой империи, и задолго до этого.

-Думаю, всеведущие знают с каким вопросом я пришла к ним,- Аллимис вытянулась перед тремя человекоподобными существами, которые пряли пряжу у древнего станка.

Все они были укутаны в старые, выцветшие от времени балахоны из грубой ткани, головы их были покрыты капюшонами, дающими тень на лицо, так чтобы можно было увидеть только худые узловатые морщинистые руки сероватого цвета с пигментными пятнами.

-Ты пришла с одним вопросом, но ответить нужно на множество. Мы ведаем, что много вопросов сейчас имеют для тебя значение, но ни один ответ не поможет тебе. То, что предопределено – случится. Похищенная душа мала. Лед – спасение от огня... Данные клятвы не будут исполнены... Сокрытое будет раскрыто... Полюбив что-то единое, будешь беречь все схожее,- изрекающий истину всеведущий мелко затрясся, после чего замер и спустя мгновение-другое принялся снова помогать своим старшим товарищам.

Госпожа клана Данаг еще несколько минут простояла перед ними, но затем покинула пространство всеведущих, поняв, что аудиенция окончена. Всеведущие никогда не давали информацию в чистом понятном виде, их слова должны быть осмыслены и поняты тем, кто жаждет их мудрости.

Когда она возвратилась назад, то ее ждал большой шок, потому что в особняке стоял невообразимый шум и гам. Истребители сцепились с кем-то. Всюду был ужасный беспорядок, старинное покрытие стен и не менее старинная мебель была испорчена, а в некоторых местах Аллимис увидела ледяные наледи, и снежные заслоны, уже впрочем разбитые и подтаивающие. Заметив на полу обломки одной из своих самых любимых ваз, глава клана недовольно вскинула руки, творя замирающую чару. Все теперь в пределах особняка застыло, увязнув в неосязаемом вязком киселе, поглощающим всякий порыв и движение, как и попытки чужой волшбы.

Она проследовала туда, где должен был находиться эпицентр сражения – практически у самого выхода из особняка, где в большом свободном холле увидела большинство из истребителей и преследуемого ими монстра. В роли монстра оказался Артем, странно посиневший, с отросшими волосами, покрытыми снежным инеем. Он скосил на нее глаза, и во взгляде его голубоватых блестящих глаз мелькнуло облегчение, но двинуться с места не мог.

-Что здесь происходит?- госпожа движением пальца сняла чару с Дмитрия, оказавшегося рядом с нею, и истребитель отчитался с мрачным настроением.

-Проклятый монстр, который прикрывался псом, вселился в тело Артема и попытался сбежать. При попытке его задержать заморозил трех людей, превратив их в статуи – в том

числе и Татьяну.

-Почему вы пытались его задержать?- Аллимис кротко вздохнула, уже не нуждаясь в ответе. Сработал инстинкт охотников. Истребители жили тем что уничтожали всяких тварей из иных миров и планов, этот странный пес-не пес произвел на них такое же впечатление, как какой-нибудь вампир или демон. Она махнула рукой, прерывая попытки Дмитрия ответить, и ткнула пальцем в сторону Артема и сидящей в нем твари. -Говори и ответь мне честно. Что ты за существо и зачем тебе понадобилось тело этого юноши? По какому разрешению ты причинил ущерб моим людям и куда хочешь идти сейчас?

Замирающая чара сползла с головы человека, все так же оставляя его недвижимым и лишенным малейшей попытки хоть какого-то действия. Он пошевелил челюстью, словно разминая ее.

-Я. Страж. Одного. Из. Шестьсот. Шестидесяти. Шести,- голос его звучал отрывисто и резко, слегка похоже на тьякканье пса. - Это. Тело. Мое. Я. Должен. Остановить. Пришествие.

Потом он замолчал, что-то подумав про себя и добавил.

-Твои. Люди. Живы.

-Ты страж границы?- уточнила Аллимис, удивленно вскидывая брови. Она слышала о таких созданиях – тех кто сдерживает самых древних, самых опасных демонов, но поверить что это создание то самое было трудно.

-Да,- создание в теле Артема вдруг встряхнулось всем телом и пожаловалось.- Тяжело. Стоять. Без. Движения. Тело. Немеет.

-Почему ты утверждаешь, что это тело твое? Я знаю что это тело принадлежит человеческой душе, которая сейчас заперта в одном из измерений.

-Душа. В. Ледяной. Клетке. Душа. Маленькая. Чтобы. Я. Поместился. Он. Забрал. Душу. Думал. Я. Не. Смогу. Без. Разрешения. Вселиться.

-Что значит маленькая душа?- возмутился Дмитрий.- Артем прекрасный истребитель и...

-Маленькая. Душа. Слабая. Он. Приманил. Его. Похотью. Теперь. Душа. В. Клетке. Я. Должен. Идти.

-Ты говоришь что должен остановить демона, но я не видела знаков что его приход близко,- Аллимис одним движением привела особняк в порядок – вся собственность клана Данаг подчинялась главе клана, даже неодушевленные предметы.

-Не. Близо. Далеко. В. Прошлом. Сейчас. Ищет. Сподвижников. Чтобы. Уйти. Туда.

-Зачем ему отправляться в прошлое?- госпожа захлопнула двери кабинета, отсекая себя и стража от остального мира, после того как объяснилась с остальными истребителями и привела все в порядок, в том числе и замороженных людей. Сейчас ее подчиненные гудели, обсуждая появление одного из легендарных стражей мира, который оказался отчего-то вовсе и не так крут. Аллимис усмехнулась их мнению, потому что знала что страж не сражался в полную силу с людьми – даже трети своего могущества он не использовал против тех, кого должен оберегать.

-Он. Хочет. Родиться. Там. Чтобы. Сейчас. Быть. С. Дарой.

-Он думает, что испытывает к ней какие-то чувства?- Аллимис без сил опустилась на диванчик, чувствуя как подкашиваются ноги. Влюбленный демон самое опасное и страшное существо, что может быть во всех мирах, а влюбленный архидемон – даже представить страшно.

-Она. Не. Боится. Его. Все. Его. Боятся. Все. Думают. Страшный. Великий. Могущественный. Она. Думает. Забавный. Ему. Нравится. Быть. Забавным.

-И что же он тогда в клоуны то не подался?- с досадой пробормотала Аллимис, между тем мысленно гордясь Дарой, которая смогла вызвать симпатию даже у столь древней и ужасной твари, как архидемон.

-Он. Не. Умеет. Смешить,- ответил страж со всей серьезностью. - Он. Умеет. Убивать. Нужно. Остановить. Его.

Страж замолчал и долго стоял без движений, так что его тело начало покрываться снежной коростой. Когда он практически превратился в снежный сугроб, страж встряхнулся, словно мокрый пес и отметил.

-Без. Души. Сложно. Тело. Мерзнет.

-Если ты упрячешь его обратно в положенную ему клетку и усыпишь – что будет с Дарой? На ней ведь его печати. Он поставил по шесть печатей на ее тело и душу. Если он уснет в своей клетке, то что будет с ее душой?- госпожа клана Данаг спросила тихо, отвернувшись в сторону и рассматривая старинную картину, которая досталась ей от предшественницы, а той – от предыдущей главы клана. Этот незатейливый выцветший пейзаж вел свою историю от основания клана, когда первая из пришедших в этот мир женщин ее вида решила, что люди не враги и не пища, а ровня, пусть и более уязвимая. Свою бессмертную жизнь, свое величие и могущество она положила на алтарь во имя спасения людей, и каждая ее преемница несла этот груз. Отринуть то, чем ты являешься ради того чтобы на Земле был мир и спокойствие.

-Думаю. Она. Попадет. В. План. Его. Снов. Навсегда.

-Моя бедная девочка,- Аллимис со стоном прикрыла лицо руками, а поглядевший на нее страж промолчал, подумав что Дара не попадет в мир снов архидемона, потому что будет мертва. Но говорить этого главе клана он не собирался. Это знание, эта скорбь и эта вина - лишь для него.

Все место вокруг превратилось в неудобное затянутое гарью. Архидемон сидел на постели, по турецки поджав ноги и наблюдая за корчащимися в огне фантомами демонов мещанства. Дара спала рядом с ним, она была слишком измотана, чтобы контролировать свой план снов, поэтому он решил подчистить это неудобное для нее место.

Не так давно архидемону пришлось воспользоваться телом этой девушки, чтобы договориться кое с кем из ныне действующих в мире людей колдунов, которые могли бы помочь ему попасть в прошлое. Времени пришлось потратить много, хотя он и старался задерживаться в теле Дары как можно меньше. Но тем не менее он сумел договориться с многими из тех, кто нужен был ему чтобы исполнить свой план и даже оставить несколько последователей и помощников.

Дара спала, ее тело и душа были слишком сильно измотаны соседством с ним и его силой.

Она спала в реальности и спала даже в плане снов, а он между тем решил навести порядок в ее мрачном плане снов. У каждого живого существа, которое может спать есть план снов – место, куда приходит его душа для отдыха и восстановления. Но если человек перенес тяжелое испытание или утрату, то план снов из места отдыха становится местом пыток. Так произошло и с Дарой, которую мучила вина за случившееся с ее родителями и сестрой.

Архидемон уже знал ее историю – заключив с ней контракт, он получил возможность бывать в ее плане снов и видел все что произошло с ней незадолго до того как Дара присоединилась к клану Данаг. Он испытывал чувство ненависти к демонам мещанства, которые покусились на его собственность, ибо он считал Дару только своей. Он думал о том, что как только он получит свободу из своей клетки, то первым делом уничтожит и мардочков, создающих карманы, где живут и множится столь мерзкие твари, и демонов их

узкого ада. Еще он думал о том, что уничтожит Аллимис, госпожу клана Данаг, за то что она помешала его приходу в этот мир. Пусть даже теперь он сам не желал исполнить обряд своего пришествия как задумывал вначале, но архидемон испытывал гнев от мысли, что какая-то кровососущая дрянь решила помешать ему.

План снов Дары выгорал. Сгорали кошмары и ужасы ее прошлого, мучающие девушку все эти годы. Архидемон не смог бы создать ничего нового на месте этого пепелища, но знал что план снов зарастет, затянется сам собой. Душащие ее кошмары исчезли и теперь их займут другие образы, более приятные для Дары. Он надеялся что среди этих образов найдется место и для него, но даже если и нет – он все равно будет приходить в план ее снов, чтобы быть с ней.

Дара проснулась от стука в дверь. Некоторое время она лежала на кровати, глядя в потолок, чувствуя странное, до того неведомое чувство пустоты и спокойствия. Впервые после сна у нее не было ощущения разбитости и боли.

Стук в дверь повторился, и она поднялась, гадая, кто же это может быть. Вышла в коридор, повернула защелку дверного замка и удивленно выдохнула.

-Артем? Ты...

-Ты!!!- услышала она над ухом злобный голос архидемона, а Артем, странно выглядящий Артем – с голубоватой кожей, покрытыми инеем бровями и длинными волосами, ответил, разделяя слова.

-Прости. Меня. Дара.

В руке его блеснул обломок ледяного осколка, и Дара ощутила тяжелую невыносимо холодную тяжесть под сердцем. Она поднесла руку к груди, и ее пальцы нащупали мокрое пятно и торчащий меж ребрами кусок льда, имеющим форму клинка. Удивленно взглянув на свои пальцы, девушка подняла глаза на стоящего перед нею Артема, что смотрел на нее с состраданием и жалостью, а уши ее наполнил дикий, полный невыразимой ненависти рык архидемона. После весь мир покачнулся, размазался, словно бы какой-то неведомый художник плеснул растворителя на свой шедевр, и потемнел.

Страж одного из подхватил обмякшее тело девушки и осторожно втащил его в квартиру. Прикрыв за собой дверь, он поднял Дару на руки и донес до кровати. Он убил ее, чтобы демон не мог больше попасть в этот мир, чтобы он не имел возможности воздействовать на этот мир, пусть даже и косвенно, но его дело еще было не закончено. Нужно было расторгнуть договор этой души и архидемона, стереть с ее души и тела все печати.

Наблюдающий за этим архидемон мог лишь только бессмысленно зло рычать и кричать. Его проход в прошлое был еще не готов, а та, ради которой все это было затеяно – мертва.

Ее душа все еще находилась в теле, но это не значило ровным счетом ничего. Только клинок стража держит душу Дары в физическом теле. Когда он вынет свое оружие, сотканное из магического льда, то ее дух отправится туда, куда нет доступа никому из демонов. Если бы страж вынул клинок сейчас, то связанная печатями, она оказалась бы в его клетке, но этот мерзкий ледяной истукан собирался удалить его печати. А он даже не мог помешать ему, потому что войти в ее тело мешал все тот же проклятый клинок!

Страж готовился к своей работе не торопясь – спешка в этом деле могла только повредить освобождению этой несчастной. Он разминал пальцы, припоминал нужные знаки и сплетения магического толка, которые помогут ему в удаление печатей, и был настолько погружен в подготовку, что не заметил, что с телом Дары что-то происходит. Ее бело-розовая кожа бледнела, становясь гипсово-белой и матовой, светлые спутанные волосы разглаживались и наполнялись красивым блеском. Нежные розовые губы потемнели, став ярко-алыми, светлые ресницы потемнели и стали более густыми и

загнутыми.

Дара открыла глаза и резко вскинулась к потолку, чувствуя боль слева под ребрами. Хватаясь пальцами с длинными отросшими ногтями за обжигающе ледяной обломок, она выдернула его из своего тела и швырнула прочь от себя, после чего бросила быстрый взгляд по сторонам, ища куда бы спрятаться от опасного противника, не смогла найти ничего подходящего и вскинула пальцы, сплетая их в знак чары, которую никогда не знала, но которая всегда жила в ее крови. Чара родного дома, знакомая любому созданию, которое пришло в мир людей, но всегда может воспользоваться им, чтобы вернуться на родной план, если охота пошла плохо.

Небольшая однокомнатная квартирка расступилась в стороны, уступая место скалистой неприветливой местности с желто-зелеными пятнами лишайников и расстилающимися в ложбинах полосками серого песка. Дара бросила взгляд по сторонам – низкое темное небо, лишенные жизни иссохшие стволы деревьев и нечто смахивающее на огромный город в отдаление, после чего рухнула на руки стоящего рядом с ней человека.

Архидемон ощутил, как натянулись и звякнули его цепи, выпуская на новый план. Он успел заметить удивленное выражение на лице стража, когда тот увидел что Дара не так уж проста, как казалось сначала, да и сам был удивлен открывшемуся новому обстоятельству. Его Дара оказалась наполовину данагой и в момент смертельной опасности ее вторая сущность взяла верх. Она скрылась в родном плане этих существ, увлекая за собой и связанного с нею печатями архидемона – это в мир людей он не смог бы войти без выполнения обязательств, а иные планы были для него открыты. Страж пройти в планы иных существ не мог – его удел это мир людей и клетка того, которого он обязан сторожить, да еще волею судеб он мог бы оказаться в пространственном кармане, принадлежащему одному из этих мест, как попал он в карман ада мардоков.

Дара проснулась, чувствуя обжигающее тепло под боком и жесткую холодную поверхность скал под остальным телом. Она села, оглядываясь по сторонам с удивлением, а архидемон произнес устало-радостным тоном.

-О, ты наконец пришла в себя. Я уже немного беспокоился, что ты не очнешься.

-Где мы? - Дара замолчала, потом провела языком во рту.- Что за странный вкус?

-Мне пришлось убить одного из местных, чтобы напоить тебя кровью в достаточной мере,- архидемон улыбнулся более весело, садясь и указывая рукой в сторону валяющегося недалеко сухого трупа в котором Дара с некоторым шоком признала мардока.- Ты более двадцати лет не потребляла нужной тебе пищи, поэтому высосала его досуха, но думаю он был рад послужить тебе.

-Я пила кровь мардока?!- Дара вскочила на ноги, принялась плевать и пытаться вызвать рвоту, но ту же забыла об этом, разглядывая свои руки с белоснежной матовой кожей и длинными острыми ногтями.- Что за...

-Ты оказалась наполовину данага,- архидемон поднялся на ноги и подошел к ней, беря ее руки в свои.-Всю твою жизнь эта часть тебя дремала, но когда страж пытался тебя убить – проснулась. И ты смогла сбежать от него на родной план данаг.

-Данаг?- Дара огляделась вокруг внимательней.- Это же название нашего клана...

-Это название того существа, которым является ваша госпожа... И ты - наполовину,- архидемон притянул Дару к себе, скользя руками по ее телу.- Я не думал, что мне удастся так скоро коснуться тебя по-настоящему.

-Я не понимаю,- она прислонилась к широкой груди архидемона, продолжая смотреть на собственную когтистую руку.

-Здесь нечего понимать. Глава вашего клана точно такая же тварь, подобную которым вы

истребляете. Ее помешательство от вкуса крови – не расплата за магию и знания, которой владеет ваш клан. Наоборот, это первопричина этого. Данаги обитают в этом плане, совместно со знакомыми тебе мардоками. Думаешь почему мардоки так рьяно пытаются совратить вашу госпожу и напоить своей кровью?

-Потому что они хотят боли и страданий для людей,- слабо предположила Дара.

-Ха-ха-ха,- архи демон принялся гладить ее пальцы.- Все дело в том, что по-настоящему данага сожительствует с мардоками. Они поят ее своей кровью, она спит с ними и рождает новое поколение мардоков и даже одну новую данагу на поколение. Это как рой пчел. Данага – королева улья, мардоки – ее трутни, а те демоны, что обитают в аду мардоков – рабочие пчелки.

Дара с отвращением передернула плечами, представив свою госпожу с отвратительными лысыми кровеносами, потом покосилась на обескровленный труп мардока, валяющийся неподалеку и обеспокоенно спросила.

-А я... Я тоже должна...

-Если кто-то из этих упырей попробует тебя тронуть, то я лично его убью. Ты – моя,- архи демон недобро сверкнул глазами, на лице его появилась тень, словно бы иное более страшное и ужасное создание выглянуло сквозь маску.

-Спасибо,- благодарно прошептала Дара, поднимая свое лицо к его лицу и касаясь губами его губ.- Я бы не хотела быть с кем-то из этих... упырей.

-Мы можем еще пару часиков погулять на этом плане, и я могу показать тебе все достопримечательности этого места. Или мы можем сделать более интересные вещи, а потом я покажу главные достопримечательности этого плана,- он накрыл ее грудь рукой, заглядывая девушке в глаза.

Дара со вздохом развела его руки в стороны, отступая на шаг назад.

-Я бы хотела увидеть все достопримечательности этого плана. Я не была нигде кроме мира людей и ада мардоков.

-Ты была в моей клетке... Хотя ты этого не помнишь,- архи демон притянул ее к себе и у Дары возникло сомнение, что он даст ей выбор, но он лишь жадно поцеловал ее, после чего отпустил со смешком.- Пошли, я покажу тебе настоящий дом твоей госпожи.

-Почему. Не. Сказала. Что. Дара. Данага?- страж остановился в дверях кабинета. Он был ни мрачным, ни расстроенным. Теперь придется действовать по-другому, более осмотрительно, более изощренно, ведь архи демон знает, что он охотится за Дарой.

-Потому что тогда ты бы убил ее насовсем,- Аллимис вздохнула.- Я знала что перво-наперво ты решишь убить Дару, чтобы отпустить ее душу и прервать их связь с архи демоном. Но знай ты что она наполовину как я – ты бы просто выжег ее дух.

-Ты. Сильно. Любишь. Ее. Дара – дочь. Тебе?- он свел брови, словно бы мучительно о чем-то думая. - Но. Не. Дочь. Мардока. Ты. Нарушила. Запрет. Пила. Кровь. Человека?

-Я не пила его крови. Он был одним из стражей прежней госпожи,- Аллимис закрыла лицо руками.- Между нами завязался роман и вскоре я понесла. Родив, я отдала ребенка ему, чтобы он спрятал девочку от меня и от мардоков и от прежней госпожи – тогда я еще не знала, что Иниалли погибнет через несколько дней, сражаясь с огнедемоном, как и большинство в клане. Как и отец Дары. Вступив в право ответственности, я забыла о Даре, но спустя шестнадцать лет почувствовала ее снова – в юной девочке, чья семья подверглась нападению демонов мардоков. Мардоки могли бы понять кто она, другие могли бы понять кто она, поэтому мне пришлось сделать ее своим стражем.

-Занавесить. Ширмой. Никто. Не. Догадался. Архи демон. Не. Знал. Я. Не. Знал. Сама. Дара. Не. Знала,- страж замолчал, покачал головой.- Плохо. Если. Он. Даст. Ей. Свое.

Семя. Она. Выносит. Архидемона. Нарушающего. Порядок. Земля. Станет. Планом. Их. Дитя.

Аллимис только судорожно вздохнула в ответ, заломив руки. Как она радовалась тому что обрела свою потерянную дочь и как боялась потерять ее вновь, но видно сама судьба не даст ей и шанса. Дара наполовину данага, наполовину человек. Она не вправе жить среди людей, по людским понятиям и традициям и злой рок неумолимо напоминает об этом, сначала натравив на нее демонов мардоков, после сведя ее с архидемоном.

Она бросила взгляд на старую выцветшую картину, что осталась от основательницы клана Данаг. Цвет и глубина уже исчезли с этого полотна, но еще можно было разглядеть сам рисунок, изображающий родной план данаги. Напоминание о том, чем пришлось пожертвовать, чтобы исполнить свою миссию. Беря клан в свое правление данага должна была забыть вкус крови, пьянящий и дающий вечную молодость, наполняющий силой по сравнению с которой нынешняя – лишь тень.

-Я бы хотела чтобы Дара осталась жива, но если для того чтобы сберечь этот мир нет иного выбора, пусть будет по твоему,- она вытянула руки, склонив голову над тяжелой потемневшей от времени столешницей. Потом резко поднялась, подошла к картине и, сняв ее со стены, убрала в сторону. Под картиной пряталась небольшая дверца сейфа. Аллимис набрала нужный шифр – день рождения своей дочери, после чего открыла его. Внутри было пусто и пыльно, только в самом центре его лежала заточенная игла в ладонь длиной. Изголовье ее венчала янтарно поблёскивающая округлая капля, а острие мерцало серебряным отливом.

-Игла. Под. Сердце,- почтительно произнес страж, когда она извлекла эту вещь наружу.

-Я надеялась, что мне не придется ею пользоваться никогда в своей жизни,- госпожа клана печально поглядела на лежащую на ладони иглу. Капля на ее навершие поблескивала и пульсировала в такт сердцу того тела, откуда была взята эта кровь. – Ты знаешь, что это такое страж. Капля крови взятая из тела существа дает власть над ним. Над его жизнью, над его душой. Это сильнее любых клятв и печатей, сильнее любви или ненависти. Игла под сердце не дает права распоряжаться жизнью человека, она дает лишь права распоряжаться его смертью.

Аллимис вытянула руку, держа иглу на ладони, потом резко сжала пальцами пульсирующую теплую каплю и тонко заточенную иглу. Лицо ее осунулось, стало еще более бледным чем обычно и еще более невыносимо красивым, аккуратно заточенные ногти удлинились.

-Смерть тебе и твоей душе. Все печати и клятвы пусть утратят силу, все обязательства пусть будут расторгнуты. Смерть тебе и твоей душе. Смерть,- она сбилась, глядя как алая капля крови на глазах темнея и густея падает с ее пальцев на пол, затем всхлипнула, опускаясь на колени, а наблюдающий за этим страж только согласно кивнул. Где-то вдалеке от мира людей, на том плане где живут данаги и мардоки, перестало биться сердце ее дочери, а душа исчезла из плана бытия. Аллимис горько разрыдалась, не обратив внимания в какой из моментов страж покинул этот мир и вернулся в клетку того, кого он обязан вечно сторожить. Она не почувствовала как там вдалеке от мира людей ревет и рычит архидемон, впервые потеряв что-то, что казалось ему по-настоящему важным. Она не обратила внимания пришедших к кабинету истребителей и стражей, что смотрели на нее с состраданием, но ни один из них не знал как помочь ей, как утешить горе матери, что потеряла свое ребенка.

-У тебя ужасный план снов,- Дара фыркнула, оглядывая охваченный огнем город, расстилающийся внизу. До них доносились крики и вопли людей, терзаемые разными

тварями без числа и названия.- А ты еще мне что-то про мой говорил.

-Я архидемон,- он поглядел на ее милое лицо, освещенное бликами адского пожара.- У меня должен быть кошмарный план снов.

-Но мог бы уж что-нибудь более романтичное подобрать, раз уж я здесь,- она улыбнулась, поправляя длинные распущенные волосы. С ее локонами играл ветер, налетающий хлесткими злыми порывами. Ему всегда нравились ее длинные волосы и он мечтал снова увидеть ее такой. Поэтому сейчас она и выглядела вот так – с распущенными длинными волосами, даже длинней чем у нее были в их первую встречу.

-Не могу. Я же демон, для меня это самое лучшее что может быть,- он грустно усмехнулся, подумав что ничего не успел сделать. Он хотел спасти ее, хотел чтобы она жила и чтобы он жил вместе с ней. Но сейчас он снова в своей ледяной клетке, скованный вечным сном и она в этих снах. Тень, воспоминание о ней настоящей, погибшей в плане данаг. Как же он не додумался что Аллимис, эта проклятая сука имела иглу под сердце для своей дочери! И использовала ведь, не пощадила ее...

-А ка же я?- Дара поглядела на него с легкой полуулыбкой на губах.- Я думала что самое лучшее для тебя это я.

-Ты... Но ты мертва,- он подтянул коленки к груди, обхватив их руками и чувствуя себя слабым мальчишкой. Впервые за многие сотни лет архидемон не чувствовал силы – одну только слабость.

-Может быть,- она придвинулась к нему, прижимаясь.- Но я же здесь.

-Только как мой сон, который никогда не сбудется,- архидемон с нежностью поглядел на ее серьезное лицо. Протянул руку, осторожно коснувшись ее щеки, отодвинул падающие на лицо пряди и тихо прошептал.- Я бы все отдал, чтобы быть с тобой по-настоящему. Неожиданно весь план его снов начал с грохотом и треском рушится, обваливаясь словно макет, пришедший в негодность. Исчез горящий мир людей, исчезла Дара. Все исчезло и он остался в полной темноте и невесомости, но затем в одной точке перед ним вспыхнул свет и начал становится все больше, поглощая все под собой. Вскорости все вокруг него было представлено одним сияющим светом, где нет низа и верха, сторон света и прочих ориентиров. Перед ним в нескольких шагах в пространстве висел улыбающийся страж.

-Что происходит?!- крикнул он ему, а тот улыбнулся еще шире.

-Ты получил прощение.

-Что?! Что это значит?!

-Кое-кто сверху решил что твое желание достаточно искреннее, чтобы его исполнить...

Ты больше не будешь архидемоном, не будешь демоном или какой-то иною тварью вообще,- страж развел руками, а архидемон... Нет теперь просто он – безмянный и бестелесный понял что он больше не принадлежит клетке и этому стражу.

-А как же извечный порядок?

-Найдется кто-нибудь на вакантное местечко, не переживай,- страж пожал плечами.- Не в первый раз... Удачи.

Переместившись к нему, страж с силой толкнул его в плечо, так что он полетел куда-то вниз со страшной скоростью. Яркий безграничный свет сузился до одного пятна, вокруг замелькали облака, стаи птиц, что испуганно метались от него в стороны, он даже пролетел мимо летящего в небе самолета, откуда на него с интересом посмотрел трехлетний карапуз, расплющивший нос о стекло иллюминатора, а затем его падение прервалось, когда он со всего размаха влетел в тело рожаящей женщины. Влетел, чтобы через несколько мгновений появится на свет обычным человеком с необычными воспоминаниями и шансом. Шансом быть по-настоящему счастливым.

Даша тихонько всхлипывала под кроватью, не решаясь даже заплакать в голос, потому что по ее квартире ходили они, эти ужасные твари, которым не было названия. С искаженной человеческой головой, торчащими изо рта огромными клыками и множеством рук и ног, растущих прямо из шеи. Они рыскали по ее дому, пытаясь найти Дашу, но не могли сообразить заглянуть под кровать.

Даша провела уже несколько ужасных недель, запертая в собственном доме, не в силах покинуть его, наедине с этими монстрами, явившимися из самых потайных кошмаров, и семьей, которая совсем не реагировала на ее мольбы и крики. Они продолжали сидеть на диване в гостиной перед телевизором и лишь тупо поедали то, что приносили им эти твари.

Она уткнулась в пол, чувствуя как сводит от голода и страха живот. Пробраться на кухню Дарья смогла только несколько раз, а то, что приносили эти твари инстинкт подсказывал ей не есть и даже не пробовать. Ей хотелось выбраться отсюда и помочь своим родным, очарованным какой-то злой магией, но как это сделать, Даша не знала. Этих тварей невозможно было победить, она пыталась поначалу бороться с ними, но им было все нипочем.

Видимо она задремала, обессиленная, потому что ее разбудил, точнее привел в чувство грохот. Выстрелы. Нечеловеческие визги. Шум борьбы. Даша вжалась в стенку, постаравшись забиться как можно глубже и могла только слушать эти звуки, надеясь что они не означают большей беды.

Наконец все стихло и настала оглушительная тишина, в которой был только слышен звук помех на телевизоре и шаги. Вот проникший в их квартиру и расправившийся с тварями остановился на пороге комнаты, потом прошел ближе к кровати. Спустя несколько мгновений она увидела заглядывающего под кровать паренька чуть старше ее самой, с лохматыми темными волосами и глазами, резко контрастирующими со светлой кожей. Заметив ее, он радостно улыбнулся и произнес, протянув ей руку.

-Вылезай. Я убил этих демонов. Теперь ты в безопасности.

Архей. Игла-Под-Сердце.

Горящий в огне мир. Сотни тысяч голосов захлебывающихся в вопле ужаса. Содрогающееся мироздание. Вот он, план снов бывшего архидемона. Архей, сидящий на вершине небоскреба, который вот-вот готов был обрушиться, с унынием смотрел на страдающий фантомный город.

План снов достался ему так сказать «в нагрузку из прошлой жизни». С самого своего рождения, начав бытие человека, он видел эти сны – мир в бесконечной агонии. Будучи маленьким, не понимал и пугался этих снов, а став старше принял и смирился. Что это было такое – особое напоминание от того кто сверху, или просто какой-то баг в его становлении человеком, но деваться куда-либо кошмарные видения не собирались.

Небоскреб под ним наконец-то со страшным грохотом обрушился, рассыпаясь на обломки и сон прервался. Он всегда прерывался на этом месте.

Архей долго лежал без движений, глядя на потолок. Прямо за окном спальни комнаты щедро разбрасывала свет неоновая реклама чего-то там. Они жили в этой квартирке уже более трех месяцев, но он так и не запомнил что там написано. Его никогда не интересовало, что за ерунду так назойливо одни люди пытаются навязать другим. Даже став человеком, и прожив уже более двадцати лет, Архей так и не привык считать себя одним из них.

Да, когда он только родился и рос, то считал себя таким же, как и другие. Но потом, начиная где-то лет с пяти, к нему начали возвращаться воспоминания его «нечеловеческого» прошлого. Постепенно он осознал все, и все вспомнил. Самое главное, он вспомнил ее. Девушку, в которой сосредоточилась вся его вселенная. Девушку, что заменила ему всю вселенную.

Повернув голову на бок, Архей поглядел на спящую рядом Дашу. Она, свернувшись во сне словно котенок, уткнулась лицом в согнутую в локте руку. Протянув руку, он коснулся выбившихся из косы прядок. Как-то раз Даша хотела состричь волосы и у него случилась самая настоящая истерика. Он слишком отчетливо помнил ее, умиравшую на его руках. Тогда, в той неслучившейся жизни, у Даши были короткие волосы.

Почти такая же сильная истерика была у него и в десять лет, когда он вспомнил момент ее смерти. Та женщина, что родила его, никак не могла понять - что с ним происходит. А он просто не смог рассказать ей, что раньше был могущественным архидемоном, одним из шестисот шестидесяти шести. До последнего так и не смог. Она умерла, когда ему было пятнадцать. Архей похоронил ее и до сих пор молился, чтобы тот, кто наверху, дал этой женщине счастье. Он был поистине благодарен ей за все – за то, что привела в этот мир, за то что любила, за то что принимала. За свое странное имя, которое на самом деле ему всегда нравилось. Иногда он думал - не догадывалась ли эта женщина, кого привела в мир?

Развернув голову в другую сторону, Архей поглядел на электронный циферблат часов. Зеленые цифры на прямоугольном черном экране. Ноль часов и двадцать пять минут. Вполне подходящее время для исполнения того, что он задумал.

Осторожным движением, чтобы не разбудить случайно Дашу, поднявшись с кровати, он быстро оделся, по пути рассовывая по карманам всё, что может ему пригодиться. Сегодня Архей решил наконец-то сделать, что значилось в его списке важных вещей на

втором месте после Даши.

Лесопарк окутал его ночной прохладой и свежестью, не смотря на летнее время. Архей с полчаса блуждал по его вытоптаным и засыпанным гравием дорожкам, прежде чем смог отыскать то самое место. На первый взгляд ничем не примечательное, такое же как и все остальные. Но только на первый взгляд.

Достав из внутреннего кармана округлый серый камешек с дыркой внутри. Этот артефакт был известен как куриный или собачий бог среди людей, но свойства его были несколько иными, чем приписывались в людских мифах. Да и настоящим куриным богом был вовсе не любой камень с дырой внутри.

Он поднес камень к глазу и местность сразу изменилась. Прямо перед ним раскинулась призрачная бледно-розовая пелена, за которой виднелся мрачный готический особняк.

Архей достал из другого кармана спрятанную в футляр тонкую хрустальную палочку.

Став человеком, он совершенно утратил любой мало-мальский намек на сверхъестественную силу, зато не забыл, как можно восполнить утрату оногo. Конечно же, страшные темные ритуалы он никогда не применял – боялся, что за это тот, кто наверху, вернет его обратно в снежную клеть и отменит свое вмешательство в порядок мироздания. Архей страшно боялся снова стать архидемоном и вновь потерять Дашу.

Присев, он прислонил палочку к завесе почти у самого края земли, что служила одновременно отводом глаз и одной из линий защиты, и принялся медленно прочерчивать линию, поднимая ее вверх. Сквозь отверстие в камне, было хорошо видно как призрачное полотнище собирается складками. Подняв хрустальную палочку высоко над головой, Архей шагнул в образовавшийся прогал, после чего столь же осторожно опустил завесу обратно.

Завершив эту деликатную процедуру, он вздохнул с облегчением, после чего убрал палочку обратно в футляр, а собачьего бога повесив на шею. Хоть Архей и точно знал что этот камень не приносит удачи, но все же пошел на поводу малодушного желания смухлевать и получить чуточку больше удачи.

Дальше было проще. Внутри завесы не было особых ловушек с магической подоплекой, зато вполне достаточно механических. Избежав возможности лишиться ноги, руки и сломать пару ребер, Архей добрался до окружающего особняк забора. Здесь начиналась новая полоса препятствий, выраженная в одной простой фразе «DOMUS SUA CUIQUE EST TUTISSIMUM REFUGIUM», или если совсем по русски – дома и стены помогают.

К этому особняку это относилось особенно, но и против оногo у Архея был запасен прием отмычка. Достав небольшую склянку, он нанес капли бордового цвета на разных частях одежды, с отвращением подумав, что когда закончит – сожжет это тряпье вместе с проклятой кровью. Еще одна из его реликвий – кровь предыдущей хозяйки этого дома.

Она давно была мертва, но дом-то об этом не знал.

Особняк принял его так, словно бы он был своим. Забор, узорные выступы кирпича, окно второго этажа и вот она – цель его проникновения.

Он никогда не видел этот кабинет, но сразу узнал. Небольшая комната, отделанная деревом. Плотные тяжелые портьеры красно-коричневого цвета, тяжелый стол секретер и кресло с высокой спинкой почти рядом с окном. Потом вытертый ковер и небольшой диванчик. У стены напротив шкаф, за стеклянными дверцами которого находится

всяческая магическая ерунда.

Нужная Архею вещь находилась в сейфе за неприметной выцветшей картиной. Шифр – шесть цифр, что были равнозначны его вселенной, а за тяжелой металлической дверцей внутри на бархатной подушечке то, что он ненавидел и боялся более всего на свете. Игла-под-Сердце. Ненавистный предмет, из-за которого он все время жил в ужасном страхе. С того дня когда он вспомнил смерть Даши и до этого мгновения, он каждый день и час страшно боялся что может снова потерять, что может не успеть или окажется не в силах помешать.

За секунду до того как в него ударила руна белого огня, Архей успел отскочить. Сноп белоснежного, чистого словно первый снег, пламени облизал то место, где он только что стоял и языком голодного пса вывалился из окна как из пасти.

-Ай-яй-яй. Осторожней, дамочка,- Архей погрозил пальцем стоящей в дверях темноволосой высокой изящной женщине, аккуратно пряча иглу-под-сердце в специально предназначенный для этого футляр.

-Кто ты такой?- холодно спросила она, смерив его взглядом, от которого у любого другого кровь бы в жилах застыла. – Откуда узнал, как открыть сейф?

-Когда захочешь, еще и не то сможешь,- хмыкнул Архей, ловя на острие хрустальной палочки брошенную в него путающую чару. Палочка в его руках ощутимо нагрелась и потрескалась, но не развалилась на части. Качественная вещь, не обманул продавец.- Понимаешь ли, ты хранила в этом сейфе то, что могло навредить драгоценной для меня девушке.

-Моя дочь,- женщина замялась, прижимая ладони к груди. В темных глазах появилась смесь надежды, недоверия и вопроса.- Она...

-Она выросла в прекрасную девушку. Ты можешь ей гордиться, но не пытайся искать. Никогда,- Архей вскинул руку, бросая между ними на пол маленькую стеклянную капсулу с зеленоватой субстанцией внутри. Расколовшись, ампулка вылилась прозрачно-зеленым огнем с мерзко-тошнотворным запахом разлагающейся плоти. Как раз вовремя, что бы преградить дорогу очередной атаке из фиолетово-чернильного смерча. Смерч сгорел как подожженный клочок ваты, а глава клана Данаг вскинула брови, недовольная тем что ее атака не достигла цели.

-Пламя навъего бога? Да кто ты такой?!

-Я с трудом его достал,- Архей направился к окну, уже не остерегаясь поймать очередную атаку от Аллимис. Пламя навъего бога, который по существу был одним из шестисот шестидесяти шести, могло поглотить атаки любого рода и силы. Совершенный щит.- А что касается того кто я... Вполне возможно – твой зять... Помолись, чтобы нам не пришлось встречаться, данага. Я тебя не пощажу, даже потому что ты мать моей любимой.

Он успел вернуться домой до того, как Даша проснулась. Заботливо поправил на спящей девушке одеяло, с нежностью коснувшись волос. Проверил разбросанные по комнатке сигнально-охранные камни. Архей никогда не терял бдительности, всегда помня, что Даше может угрожать опасность не только из-за иглы-под-сердце. Думать приходилось и про мардоков, и про их демонов, и про множество прочих тварей. Никакой подозрительной активности камни не отметили, поэтому Архей отправился в ванную. Стянув с себя верхнюю одежду, долго и придирчиво рассматривал свое отражение в зеркале.

Когда он был демоном, ему не приходилось думать о внешности – она была такой, как ему хотелось. Для человека одних мыслей было мало. С самого юного возраста он много времени посвящал тренировкам, чтобы не только удержать в человеческом теле гибкость и ловкость на самом высшем уровне, но и придерживаться красивого рельефа. Его страшно мучила мысль о том, что если он не будет красивым, то Даша бросит его.

Бывший архидемон был жутко не уверен в себе.

Оставшись довольным осмотром, Архей вытащил украденную у Аллимис иглу и несколько мгновений крутил ее в пальцах. Какое страшное оружие. Насколько жестокой тварью нужно было быть, чтобы изготовить его для своей новорожденной дочери. За все эти годы он так и не смог понять главу клана. Она же любила того стражника, любила по настоящему. Так отчего же игла-под сердце?..

Бросив раздумывать над смыслом поступков Аллимис, он вытянул руку с нацеленным на себя острием, после чего вонзил одним быстрым движением – так чтобы кончик иглы дошел до сердца. Боль была невыносимой, словно бы его изнутри обмыли кислотой.

Наверное, будь это простая игла, он бы умер. Но Игла-под-Сердце магический артефакт. Войдя в его сердце, она начала преобразовываться, растекаясь ядовитой, но не убийственной магией по венам. Он наверное лет так на десять себе жизнь сократил.

Ерунда по сравнению с тем, что теперь никто не сможет убить Дашу.

Он долго стоял, вцепившись руками в раковину и ожидая пока растекающееся по венам убийственное волшебство утихомирится и осядет. Пройдет еще несколько дней, в течение которых она будет постепенно вымываться из его тела. Таков был единственный способ обезвредить это дикое оружие. Тело полностью неспособное к магии, добрая воля и чистые намерения.

Тот, сверху хорошо постарался, дав ему эту возможность.

-Никогда бы не подумал, что скажу это... Но спасибо,- усмехнувшись произнес он, после чего наконец нашел в себе силы отцепиться от керамического предмета обстановки ванной комнаты, и побрел в комнату, к спящей в постели Даше. Теперь на одну угрозу для нее меньше. Осталось так примерно целый мир и сотня планов бытия с самыми различными тварями.

С трудом удержавшись чтобы не рухнуть на кровать, Архей осторожно растянулся рядом с девушкой. Несколько мгновений он смотрел на нее, наблюдая как подрагивают ресницы и вздымается грудь в мерном дыхании. Она крепко спала и не знала, что он только что спас ее от возможной смерти. Архей надеялся что она никогда и не узнает.

Слабо вздохнув, он уткнулся лицом в подушку, дав себе обещание, что подумает об устранении остальных угроз попозже.

All pieces.

Увертюра.

Это заброшенное здание давно пользовалось у местных дурной славой. Всякое говорили про этот недостроенный особняк – и то, что тут было массовое убийство, и что тут портал в потустороннее, и что забредающие сюда пропадают без вести.

Говорили много и всякое. Но конечно же, ни один из слухов не имел ничего общего с тем, что действительно представлял из себя этот дом из красного кирпича без крыши.

-Как ты, деточка?- красивая светловолосая женщина, одетая в легкое полупрозрачное платье, что почти не прикрывало ее тела, присела рядом с сидящей на кровати девушкой. Худая, угловатая, в старых затасканных джинсах и майке, полная противоположность радушной хозяйке, что взирала на нее с милой улыбкой. Из всего, что могло бы привлечь внимание в этой девчонке, были только рыжие, какого-то неестественного красноватого оттенка волосы, что торчали нечёсаными лохмами и скрывали лицо.

На вопрос женщины она не ответила, только дико зыркнув на нее глазами. Подобрала ноги и отодвинулась подальше, загремев цепью, которой была прикована к стене.

-Так и не будешь со мной разговаривать?- блондинка недовольно поморщилась, задумчиво покачав в пальцах тонкий бокал, наполненный алым вином.- Ну-ну... Можешь молчать сколько угодно, только тебе все равно придется мне подчиняться.

Поднявшись, она покинула комнату, что располагалась в подвале здания. За дверью ее дождалось уродливое создание, с козлиной головой и ногами.

-Га-аспажа,- проблеял он тонким противным голоском.- Ва-аш муж на свя-ази...

Блондинка скривилась так, словно съела лимон, но устало махнула рукой.

-Давай.

-Дорогая, ты долго будешь еще возиться?- совершенно пьяным тоном произнес козлорогий. Голос был совершенно не его и исходил, словно откуда-то из глубин объёмного пивного брюха. –Я тут... Ик... Соскучился.

-Милый мой... Драгоценный супруг,- блондинка на мгновение замолчала, несколько раз вдыхая и выдыхая, после чего столь же миролюбиво продолжила.- Ты сам должен понимать. Воспитание нового архидемона – вещь деликатная и сложная. Я таюсь от стражей. Я таюсь от охотников... Я денно и ночью тружусь тут - только ради нашего общего блага... Тебе же хочется вернуться в мир людей? Снова быть объектом поклонения, обрести прежнюю власть?

-Коонееечнооо, люююбооовь моооя,- протяжно и напевно ответило козломордое средство связи, которое за это недолгое время успело тоже пропитаться алкогольными парами своего божества и окосеть.

-ТАК НЕ МЕШАЙ МНЕ!!!- рявкнула женщина, одновременно выбрасывая руку вперед и одним небрежным движением отрывая голову своего живого телефона.

Несколько секунд она задумчиво разглядывала козлиную голову, что столь же заинтересованно пялилась на нее, потом подставила бокал, наполнив его текущей кровью, и отшвырнула рогатый предмет за неимением особого интереса. Направившись прочь из подвала, она сделала глоток из бокала и облизнула губы, не скрывая злой

торжествующей улыбки.

Оставшееся без головы тело, что до этого лежало смиренно в страхе лишиться еще чего-нибудь, поднялось на карачки, и зашарило по полу в поисках своей головы. Нащупав ее, оно с радостью нахлобучило оторванную часть обратно на законное место.

-Ме-елять,- тихо ругнулся козлорогий, обзревая свой тощий зад, прикрытый лоскуточком козьего хвоста. Возвращенная голова оказалась развернута на сто восемьдесят градусов и вернуть в нормальное состояние ее могла только госпожа, которая скорее просто уничтожит его по причине дурного настроения. Вздохнув, козломордый направился дальше по путанице казалось бы бесконечных коридоров, порой натываясь на углы и жадно бляя каждый раз.

Оставшаяся в комнате девушка некоторое время еще сидела без движений, внимательно прислушиваясь к тому, что творится за дверью. Убедившись, что все тихо, она подняла руки, убирая волосы назад и открывая узкое худое лицо. Черты его были ничем особо не примечательны, но вместе с тем наполнены какой-то нечеловеческой грешной красотой, а взгляд ярко-голубых глаз был острее, чем нож.

-Я устала притворяться,- вздохнула она в пустоту.- Сколько еще?

Ей никто не ответил, только тени, стелящиеся по комнате на мгновение стали плотней и гуще.

-Высылаешь вестника?- тонкие губы девушки исказила улыбка.- Значит скоро? Хорошо...

Она откинулась на спину, все еще продолжая улыбаться. Если бы кто-нибудь увидел эту ее улыбку, решил бы что данная особа сумасшедшая в тяжелой форме. Впрочем, сама она давно уже считала себя сумасшедшей, а происходящее вокруг – своим бредом.

Незадачливый оракулус и охотники.

Более всего на свете оракулус терпеть не мог свою работу. Выбираться из своего уютного милого домика и сада, засаженного редкими цветами и растениями на воняющую Землю – увольте. В последний раз, когда он посещал мир людей, то был очень огорчен по какому пути пошло развитие этих созданий того, кто выше. Мир был отвратителен. Люди были отвратительны. Их творения были отвратительны.

Ох, если бы ему только дали выбор, то он бы никогда за свою вечную жизнь и не покинул родного плана, но что поделать. Иногда его присутствие на Земле становилось необходимым, и эта была просто-таки фатальная необходимость.

Сейчас, устроив гонки по всем горизонталям и вертикалям от не в меру ревностных истребителей нечисти, оракулус с сожалением вспомнил, что у него только-только зацвел редкий сорт роз. Розы были восхитительны и действительно уникальны – выведением их сорта оракулус занимался очень долго – почти три дня. Он намеревался похвалиться ими перед соседями – такими же оракулусами, как и он сам.

Охотники были действительно ревностными и прыткими не в меру. Оракулус с удивлением отметил, что одна из его субличностей будет ранена в ближайшие мгновения, и ему не вернуться. Еще более его поразило тот факт, что если он ничего не предпримет, то может и совсем весь помереть. Какие удивительно подготовленные борцы!

Проглядев линии прошлого, оракулус узнал, что они из некоего клана Данаг, который возглавляет женщина Аллимис. Еще сильнее его удивило, что сей клан и эта женщина была плотно замешана в последнем знаменуемом крахе и даже смогла спасти мир, чтобы избежать конца. Хм, а потом тот наверху взял и перезапустил время, и эта

ветвь судьбы мира стала нереальной.

Ага, тогда его сосед слева еще долго плакался, что столько усилий насмарку – пока он возился в мире людей, у него весь гипс высох. Когда он наконец развел новый, то настроение творить пропало и он еще несколько дней буквой ходил. Его даже пифии не взбодрили.

Оракулус так увлекся просматриванием линий времени, что действительно пропустил выстрел. Серебряная пуля с магической гравировкой врезалась в лопатку слева, лишив подвижности одну из шести рук. Вот же, знал же, что так произойдет!

Он завернул резко в сторону, продолжая нестись по стене многоэтажного здания, и судорожно просматривал линии будущего времени. Линии вероятного будущего были неутешительны и безрадостны. Если не предпримет ничего, этак он тут совсем помрет – вот уж нелепая смерть для того, кто живет в трехвременье. Помрет и не сможет похвалиться перед соседями своим редким сортом роз, на который потратил аж три дня!

Оракулусу взвыть хотелось от такой несправедливости и он встряхнул не то что вероятностные, а даже маловероятные линии будущего и в то же мгновение обрадовался. Одна из маловероятных линий ближайшего будущего сулила ему встречу с той, кто его спасет. Только надо сделать будущее наиболее вероятным, и он будет цел и здоров!

Гонки по темным, плохо освещенным кварталам, пахнущим мусором бензином и людьми еще раз утвердили оракулуса в мысли, что он терпеть не может план людей. И чего только все сюда так рвутся?

Свое спасение он заметил еще издали. Маленькая худенькая девушка с огромными черными глазами, которая быстро шагала по дороге, вцепившись в сумочку. Бойтся ходить так поздно, да делать нечего, работа заканчивается поздно.

Оракулус еще некоторое время крался за ней, наблюдая. Да, как он и увидел. Самая настоящая пифия. Необученная, незамеченная, совершенно не подготовленная, но – пифия.

Всего один прыжок, несколько мгновений борьбы и острый вкус крови. Уже через мгновение девушка обмякла в его объятиях, а оракулус тяжело вздохнул и поднял пифию на руки, которых теперь было только две. Некоторое время он будет жить только в одном времени, зато будет жить.

Поглядев на потерявшую сознание пифию, оракулус подумал, что ему надо будет отнести ее домой. Не оставлять же эту, ныне драгоценную барышню без чувств на улице.

Шагая по дороге крытой местами совершенно разбитым асфальтом, он думал, какими же словами ему объяснить все своей спасительнице, чтобы не напугать и не отпугнуть. Вариантов, увы, не было – при любом раскладе, обнаружив его возле себя при пробуждении девушка не воспылет благостным гостеприимством. Посему оракулус оставил ее и отправился устраиваться в новом для себя амплуа. Благо, посматривая линии вероятностного прошлого и будущего, он отметил для себя местечко, где ему будут рады, ну или по крайней мере не выставят вшащей сразу же и не огреют сковородой по голове.

Человек, который не матерится.

Сидя в кресле, Архей без сил изучал сидящего перед ним на табуреточке человека.

Высокий, худой, с непропорционально длинными руками и ногами и лысой головой.

Одетый в спортивный костюм с гордым лейблом «Адидас» на груди. Костюм был гостю маловат, но того это не смущало. Кроме того, незнакомец был без обуви, но его это тоже не

смущало.

Зато все это сильно раздражало самого Архея, особенно в сочетании с тем, что неожиданный гость появился ранним утром, заявив Даше что является его собратом, а самому Архею нахально подмигнув, словно точно знал какой-то секрет.

Приперев визитера к стенке, Архей понял, что секрет-то этому типу точно известен. Парень сразу же признался, что знает что он-де (то есть Архей) бывший архидемон, ныне весь такой на стороне хороших, и он-де (то есть визитер) пришел к нему рассчитывая на помощь. Архею хотелось этому рассчитывающему хорошенько отутюжить его лицо, но он не стал. Потому что действительно старался вести себя хорошо, а во вторых не мог себе позволить драться при Даше с кем-либо.

-Давненько я не видывал освобожденных архидемонов,- прервал мрачное молчание гость, уместившийся на табуретке подобно попугаю на жердочке и нимало не смущаясь мрачным выражением Архея.- В прошлой вероятности ты такой весь из себя весомый и солидный, а тут надо же – мальчишка со включенными волосами и синяками под глазами. И сил-то никаких нету, не то что у твоей подружки.

Архей нервно дернулся, крепко сжал челюсти и процедил.

-Что тебе надо? И кто ты такой вообще?

-Я же тебе уже сообщал – весело и жизнерадостно сообщил его собеседник.- Мне нужна твоя помощь. Из-за действий некоторых, нам обоим известных охотников из одного знакомого клана, где главенствует мама одной нашей знакомой (на этом моменте Архей скрипнул зубами) – я лишился сил и ближайшее время их вернуть не смогу, а мне они бы оченьгодились. Дело у меня такое, что просто безотлагательно не терпит и требует моего вмешательства и руководства. У меня понимаешь ли контракт, а его надо выполнять, а из-за этих глупых охотников...

-По существу!!!- взорвался Архей, вскакивая с кресла и вцепившись в воротник спортивной куртки, тряхнул своего болтливового гостя.- Б****, по существу говори!...

Тут же отпустив его, он отшатнулся, зажав рот ладошкой и трагически заломив брови, издал мучительный стон, рушась обратно в кресло. Вспомнив свое прошлое естество в качестве архидемона, Архей страшно боялся его возвращения – настолько страшно, что зарекся даже матерится, боясь что это может стать той песчинкой, что может перевесить весы не в ту сторону. И до этого дня ему удавалось сдерживаться...

-Скажи мне кто ты и что тебе нужно – четко и ясно,- упавшим тоном произнес Архей, закрыв лицо руками.- Пожалуйста, прошу, просто, четко и ясно.

-У меня нет имени, но все знают меня как Оракулуса,- откликнулся сидящий на табуреточке переросток, даже не смутившись тем, что еще мгновение назад его гневно трясли за грудки. Спрыгнув на пол, он принял патетичную позу и громким полным драматизма голосом произнес.- Мне нужно возвестить, что грядет та, что встанет у руля, зовущегося Армагеддон. Та, что будет властвовать над сонмами чудовищ и демонов из всех плоскостей и планов. Та, что подчинится тому, у которого тысяча имен и нет ни одного. Та, что займет освобожденное тобою место одного из шестисот шестидесяти шести...

-Б****,- выдохнул Архей, вцепившись в свои волосы.- Мне нужно убить архидемона, что ли?

-Тю,- махнул на него рукой Оракулус.- Без тебя есть кому с ней разобраться. Ты мне лучше помоги.

-Чем?! Чем б, я тебе помочь должен?!!**

-Мне жить негде,- скромно сообщил оракулус, с благочинным видом усаживаясь обратно на табуреточку и складывая руки на коленках.- Пустишь к себе? Я ненадолго – пока вся эта катавасия не закончится...

-А-а... Ну-у... Живи конечно, - с некоторым отупевшим облегчением согласно кивнул Архей.

-А еще мне нужно уговорить одну не обученную и неподготовленную пифию отдать обратно мою силу,- добавил лучезарно улыбаясь оракулус.

Архей смерил его злобным взглядом, но промолчал.

Девушка в стране кошмаров.

Тамара сидела на опустошенной кегле из-под пива, приспособленной вместо табуретки и задумчиво крутила в пальцах стаканчик с лимонадом. Ее сверстники были уже в кондиции некондиции, уйдя в глубокое погружение веселящего градуса зеленого змия. Девушка поглядывала на них с легким неодобрением, но ничего не говорила. В конце концов это дело каждого человека лично, да и они еще просто слишком молоды...

Поймав себя на этой мысли Тома издала мысленный стон недовольства. В самом деле, рассуждает как старуха. Сама-то еще совсем недавно тоже находила довольно забавным воздействие больших доз алкоголя. Еще неделю назад веселилась бы вместе со всеми, а теперь чувствует себя так, словно мигом превратилась в умудренную жизнью старуху.

Она приподняла одну руку, запустив пальцы под воротник темной рубашки, нащупав на спине чуть ниже шеи повязку, скрывающую незаживающую рану в виде тройного полумесяца. Укус какой-то неведомой твари, что напала на нее, когда Тамара возвращалась домой. Тома плохо помнила эти события, точнее сказать совершенно не помнила - все казалось зыбким ночным кошмаром. Но наутро обнаружила этот странного вида укус и еще...

Тома опустила взгляд в стакан с лимонадом, наклонив голову так, что длинные черные волосы упали на лицо, скрывая ее. Покосилась в сторону. Да, это все еще там. Странного вида существо, с толстым брюхом, козлиной головой и ногами. Оно торчало в темном углу у лестницы практически с самого начала, больше похожее на статую в своей недвижимости. Иногда можно было только заметить как трепетали ноздри создания или мелькал язык. Монстр терпеливо ждал того, когда праздник перейдет на его сторону. Когда вопли ужаса сменят музыку, а страх - алкогольные пары. О, Тома отлично знала это - страх пропитывающий человеческую плоть для этого создания как приправа. Сейчас люди в этом доме маринуют себя алкоголем, но потом он приправит их ужасом... И сожрет.

Это знание оказалось в ее разуме с того утра, словно какой-то файл, вшитый в программу и откликающийся на команду вопрос, всякий раз, как она задает ее. Апгрейд, позволяющий видеть, что уютный человеческий мир на самом деле наполнен множеством тварей. Порой Тамара думала, что просто сошла с ума, но всегда точно знала - это не так. Она совершенно точно в своем уме и все эти монстры - не плод ее воображения... Ей было страшно жаль, что она не сумасшедшая.

Переведя взгляд перед собой, девушка запрокинула голову и прикрыла глаза, глубоко вдохнув и медленно выдыхая. После чего поднялась со своего импровизированного стула, отставив стаканчик с недопитым лимонадом. Находится здесь было просто невыносимо и

она решила спуститься на первый этаж этого заброшенного здания, где устроилась на самобытный праздник-вечеринку компания ее знакомых-тире-друзей. Ей хотелось вывести всех этих людей отсюда, подальше от жуткого существа, но Тамара не знала как это сделать. Зато точно знала что делать нельзя - нельзя показывать, что видишь это мерзкое создание. Иначе она будет первой, на кого эта тварь нападет.

Девушка направилась к лестнице, старательно удерживая в теле дрожь. Ее путь проходил практически на расстоянии вытянутой руки от притаившегося в ожидании пиршества монстра и в какой-то момент она все же не выдержала, покосившись в его сторону и тут же вздрогнула, столкнувшись с немигающим взглядом круглых нечеловеческих глаз.

Существо ослабло, облизнулось и спросило немного блеющим тоном.

-Ви-иди-ишь ме-еня?- оно не стало дожидаться ее ответа, бросившись на Тамару. Она вскрикнула от ужаса, отшатываясь и загораживаясь руками, словно бы это могло защитить. Не удержавшись на ногах, упала на голый бетонный пол, больно ударившись и сжалась, ожидая когда когти этой твари вопьются в ее тело. Ничего не произошло, и Тома подняла глаза. Козломордый стоял на том же месте, немного недоумевающе глядя на нее. Через мгновение тело его дрогнуло и начало оседать на пол. В падение голова отделилась от тела - девушка еще некоторое время совершенно недоумевающе и растерянно смотрела, как она катится по полу, после чего перевела взгляд на лестницу. На верхней ступени стоял молодой парень, одетый в темные джинсы, майку с какой-то неформальной символикой и наброшенную сверху легкую куртку. Длинноватые блестящие темные волосы падали на лицо, черты которого Тамара бы охарактеризовала как страстные и порочные. В них было что-то такое, что девушке внушило некое опасение.

-Цела?- спросил он, сматывая тонкую блестящую нить, в которой Тома с некоторым запозданием признала музыкальную струну. Она кивнула, неловко поднимаясь.

-Кто ты?

-Меня зовут Архей, человек,- представился он, поразив Тамару не столько странным именем, сколько тем, с какой гордостью произнес это "человек". Словно бы раньше он был чем-то другим. А парень уже направился вниз по лестнице, поманив ее за собой.-

Пойдем. Скоро бахусов здесь будет больше, а струна Гермеса, увы, однозарядная.

-Что?- удивилась она.

-Струна,- он показал ей моток, потом спрятал его в небольшую коробочку из черепашьего панциря, продолжая спускаться по лестнице.- Еще известна как струна Орфея. На самом деле ею может быть любая струна из лиры, арфы, скрипки, или на худой конец - гитары. Главное чтобы она была не новой и на инструменте играл талантливый музыкант. Против бахусов, вакханок или менад - самое то. Увы есть лимит на одного монстра одна струна...

-Но она же перезаряжаемая,- перебила его девушка, а потом споткнулась и остановилась, не понимая откуда это взяла.

-Угу,- кивнул Архей, вернувшись на несколько ступенек вверх, чтобы аккуратно взять ее под локоть и повести за собой.- Перезаряжаемая. Я отдам ее человеку, у которого взял. То поиграет недельку-другую и ее снова можно будет использовать.

Они вышли на улицу и парень повел ее прочь от дома уверенным и быстрым шагом. Тамара поспешила за ним, лишь раз оглянувшись назад, чтобы спросить.

-А другие? Остальные ребята...

-Обречены,- Архей смотрел прямо перед собой, сдвинув брови и нахохлившись.-

Незачем было бухать прямо в логове Либерты. Даже если уведешь их оттуда - козломордые потом всех отыщут - они уже помечены. Это как в Пункте назначения - если суждено, значит так и будет.

Тамара ничего не стала говорить. Знание о том что Либерта одно из имен жены древнего бога Вакха всплыло в ее голове само собой, как и то что легенды об этой парочке довольно сильно отбелены. Бог алкогольных возлияний и всякого разврата требовал себе кровавых подношений. Поклоняющиеся ему умирали в муках, с тем чтобы накормить его и его свиту. А его жена была еще более кровожадной и жестокой. Она ощутила охвативший ее озноб и только неуверенно спросила через некоторое время.

-А я?

-Что ты?- Архей покосился на нее.

-Я тоже... Отмечена?

-Ну ты же не пила алкоголь в этом доме,- он хмыкнул, дернув уголком губ.

Дальнейший путь они прошли молча. Тамара кусала губы, прислушиваясь к оставшемуся позади и готовая услышать вопли ужаса и боли. Но было тихо, словно бы заброшенный дом с вечеринкой и бахусами, ожидающими своего лакомого кусочка, растворился в стане снов наступающей ночи.

Когда они дошли до остановки, уже было совсем темно и фонарь освещал пяточок света над ней, растворяя весь остальной мир в темноте, словно в растворителе.

Тамара присела на лавку, но тут же вскочила, ощутив как металлический холод проник сквозь ткань джинсов и недобрым словом поминая конструкторов сего детища. Архей не ее ругань слегка скривился и даже немного отодвинулся, как будто она плеснула во все стороны что-то грязное и он забоялся испачкаться.

Когда на дороге показался автобус, Тамара подалась к нему, но парень перехватил ее за руку и удержал на месте, прижав палец к губам.

Подъехавший автобус приветливо распахнул дверцы, откуда пахнуло теплом и отчего-то запахом еды. Заглянув в окна, Тамара застыла в изумление, увидав что по салону и в самом деле бегают лощенный официант с чисто выбритым лицом и накрахмаленным воротничком. Держа в руках подносы с едой и питьем, он сновал от одного пассажира к другому, счастливо улыбаясь.

Девушка моргнула от неожиданности, а потом едва не закричала - Архей зажал ей рот рукой, сердито поглядев на нее.

Вместо официанта в салоне оказался монстр со множеством рук, вырастающих прямо из головы. Мутные глаза блюдца и огромные клыки, ассоциирующиеся с паучьими жвалами дополняли образ. Люди в салоне были опутаны паутиной и покрыты пылью, с совершенно равнодушными лицами они только жевали и пили, глядя в одну точку перед собой. У некоторых была ужасно вспухшая голова и таких монстропаук одаривал особой заботой и вниманием.

Автобус постоял еще некоторое время на месте, затем захлопнул двери и укатил в темноту. Тамара шумно выдохнула, а Архей покачал головой, провожая взглядом удаляющийся транспорт.

-Я слышал о передвижных родильных демонов мардоков, но вот увидел впервые,- пробормотал он себе под нос.- Хорошо, что Даша не угодила в такое место, иначе я бы

вряд ли нашел ее вовремя.

Затем тряхнув головой, парень махнул в сторону приближающегося транспорта.

-А вот это уже наш.

Вихляющий по пустынной дороге старый разбитый автомобиль подъехал ближе и Тома поняла что вовсе он не старый. Просто разбитый, потому что сидящий за рулем явно не умеет водить.

-Надеюсь, ты до дома нас хоть живыми довезешь?- спросил Архей усаживаясь на заднее сиденье и пристегивая ремень, а сидящий за рулем широко улыбнулся. Улыбка у него вышла очень широкой, словно лягушачьей.

-Обижаешь. У меня тут самый ценный груз.

-Если помру по твоей вине - снова стану архидемоном и убью тебя самым болезненным способом,- процедил себе под нос ее спутник.

Водитель - лысый молодой человек с нелепо длинными руками и ногами и головой, торчащей из воротника спортивной куртки, кажущейся ему маловатой, только улыбнулся еще шире, потом рукой скомкал расплывшийся рот и тронулся с места.

Машина дернулась и покатила по дороге, порой совершенно без участия своего водителя, который активно жестикулировал руками, рассказывая о том как раздобыл этот автомобиль, насколько забавные у людей правила и прочее-прочее-прочее. Иногда он говорил прямо о том, что видел сейчас и явно очень волновался. Тамара осознала что причиной его волнения, как ни странно является именно она.

-Простите,- перебила она его в какой-то момент, втиснувшись в возникшую паузу.- Это не вы случаем меня кусали?

-Ха... Она гораздо умней и способней многих обученных пифий,- фыркнул Архей, после чего неожиданно зло пнул ногой спинку водительского кресла.-Ты, мудака, почему не сказал что новый архидемон вызревает в нашем городе, а? Да еще под покровительством этой с**и Либерты?

Сидящее впереди существо врезалось носом в руль, расплющившись по нему лицом, отлепилось, приведя свои черты в относительный порядок, и ответило, по прежнему невозмутимо-веселым тоном.

-Я же уже говорил тебе - это не твоя проблема.

-Не моя проблема?! Да. когда. я. превращался. континент. твою. мать. развалился!- четко разделяя слова и пиная спинку после каждого слова процедил мрачный Архей.- Ты, тупой однорылый оракулус, если с Дашей хоть что-то случится, я тебя с**а хоть где достану!!!

Он пнул спинку еще раз, после чего та благополучно отвалилась, придавив водителя к рулю, машина лишилась всякой маневренности и закрутилась. Тамара завизжала от ужаса, вцепившись в сидящего рядом Архея, тот выдал витиеватую матерную тираду и только оракулус остался невозмутимо спокойным и даже явно забавляющимся данной ситуацией. Тома, не переставая кричать, с некоторым удивлением отметила его радостно-детское выражение, словно у малыша, которого наконец-то допустили покататься на взрослых каруселях.

Кувыркающаяся машина в какой-то момент прекратила свои акробатические кульбиты, зависнув в воздухе, а затем опустившись на землю. Тамара изумленно поглядела на медленно кружащие за окном снежинки, продолжая крепко держаться за Архея. Тот тоже глядел в окошко, после чего выдохнул со страхом в голосе.

-Быть не может...

Дверца машины с его стороны была оторвана и внутрь заглянул молодой парень. Светлые чуть вьющиеся волосы припорошены снегом. Иней лежит на небольшой бородке и ресницах, расплываясь по коже белым ажуром. Поглядев на Архея, он улыбнулся, протягивая руку.

-Здравствуй.

Страж и архидемоны.

Выбравшийся из машины Архей молча глядел на стража одного из. В своем прошлом он был с ним хорошо знаком и знакомство это было не самым добрым. Страх новой встречи жил в Архее с того самого дня, когда он впервые вспомнил о том, кем был раньше. Теперь ужас сковал его тело от этой встречи наяву.

Он молчал, боясь даже спросить - а не за ним ли явился хранитель ледяной клетки.

Страж так же молчал, поглядывая на него с едва заметной улыбкой на губах.

Позади них раздался грохот выбиваемого стекла и наружу выполз оракулус, похожий больше на богомола, чем на человека.

-Ну я же тебе говорил - новый архидемон не твоя проблема,- широко улыбаясь, проговорил он, поднимаясь и с хрустом вправляя конечности на принятые у людей места.

-Так ты... Не ко мне? - затаив дыхание уточнил Архей.

-Не к тебе,- ответил страж, делая большие паузы между словами. Наклонив голову вбок, он мягко улыбнулся.- Но я рад видеть тебя... Видеть человеком... Веди себя хорошо - чтобы мы никогда не встретились.

Коротким кивком отметив присутствие Тамары и оракулуса, он сделал шаг вперед и растаял в легкой снежной круговерти, а Архей шумно выдохнул и без сил опустился на колени, закрыв лицо руками. Он долго простоял вот так и стоящая немного ближе к нему

Тамара с удивлением уловила доносящиеся до нее обрывки молитвы.

Остановившийся на пороге кажущегося пустым дома страж, чуть обернулся, мягко улыбаясь и отметил.

-Из этого архидемона получился славный человек.

Резко повернувшись вперед, он вскинул руку, останавливая прыгнувшего на него бахуса. Тот вмиг заледеневшей статуей упал, разбиваясь на куски. Страж вошел в дом, даже не обращая внимания на прислужников древнего бога, что прыгали на него практически со всех сторон. Каждый из них обращался ледяной статуей - часть из них разбивались на части и холод от них расходился по особняку, вымораживая все зло, копившееся здесь долгие годы.

Страж шел медленно и неторопливо, на его лице читалась даже некоторая грусть и сожаление. Наконец он достиг комнаты, где сидя на кровати его дожидалась красноволосая девушка. Сутулая, тоненькая и совершенно покорная судьбе. У нее было невероятно красивое лицо, как и у всякого архидемона, а в ярко-голубых глазах копилась сила.

-Ты пришел,- проговорила она словно с облегчением и протянула ему руки так, словно он должен был надеть ей наручники.

-Я пришел,- согласно кивнул он, проведя рукой в воздухе. В его пальцах появилась цепь, словно вылепленная из снега. Сидящая на кровати девушка немного сжалась, на мгновение в ее глазах мелькнул страх, но затем пропал. Она расправила плечи и уверенно поглядела стражу в глаза. Она не боялась ни его, ни грозящего ей заключения. Страж

только чуть улыбнулся и взмахнул цепью, затягивая архидемона в оковы.

Притаившаяся в углу Либерта закричала и зарычала, а девушка недоумевающе поглядела на него и цепь, что змеей обняла тело древней богини. Либерта пыталась еще вырваться, но расплзающаяся корка снега поглотила ее.

-Почему? Я не понимаю...

-Я пришел за архидемоном,- страж протянул руку, погладив девушку по голове.- Разве может быть архидемоном та, что готова пожертвовать собой ради спасения мира?

-Но я... Моя сила...

-Архидемоны появляются не от силы. Это выбор. Ты сделала свой и тот парень наверху его оценил,- страж слегка потрепал девушку по щеке, с нежностью родителя, гордящегося своим ребенком.- Верь в него. Хотя иногда - верь в него также, как он верит в тебя.

-Но что мне теперь делать?- она поглядела на него, с растерянностью. Всю свою жизнь это человеческое дитя росло в уверенности что ее судьба разрушить мир и принести всем горе и зло. Теперь же у нее оказался выбор и она совершенно не знала что же делать дальше.

-Если захочешь - ты можешь и дальше помогать этому миру,- страж широко улыбнулся.- Есть один клан охотников... Им бы пригодилась такая сила, как у тебя.

-Я... Хочу... Очень хочу,- поспешно выдохнула девушка, после чего смущенно вспыхнула, но на губах ее расцвела широкая полная надежды улыбка.

Страж осторожно и бережно уложил бывшую древнюю богиню на снег. Новый архидемон спал, погруженный в глубокий сон, где видел человеческий мир и порой - свои осуществившиеся мечты о власти и разрушении. Она будет спать тысячи лет, грозя своим пробуждением разрушить мир людей. Но быть может, когда-нибудь, она проснется - с тем чтобы получить свой шанс на искупление.

[Страница книги Клан Данаг в интернете](#)